

ИССЛЕДОВАНИЕ КОРРЕКТНОСТИ И ПРИБЛИЖЕННОЕ РЕШЕНИЕ СМЕШАННОЙ ЗАДАЧИ О КОЛЕБАНИЯХ СТЕРЖНЯ-СТРУНЫ С ПЕРЕМЕННЫМИ ГРАНИЧНЫМИ УСЛОВИЯМИ МЕТОДОМ ВНУТРЕННЕЙ АППРОКСИМАЦИИ

©2003 г. Ф. Е. Ломовцев

(220050 Минск, пр. Ф. Скорины, 4, БГУ, мех.-мат.фак-т)

e-mail: lomovcev@bsu.by

Поступила в редакцию 07.2003г.

Предлагается метод внутренней аппроксимации для уравнений с частными производными — новый метод приближенного решения краевых задач с зависящими от времени граничными условиями на примере смешанной задачи о колебаниях стержня-струны. Этим методом также можно доказывать не только существование, но и единственность решений краевых задач. Библ. 5.

ВВЕДЕНИЕ

Метод внутренней аппроксимации (МВТА) приближенного решения задачи Коши для параболических дифференциально-операторных уравнений (ДОУ) первого порядка с переменными областями определения был предложен в [1] при предположениях на его операторные коэффициенты, при которых справедлива теорема существования и единственности ее точных сильных решений. В случае слабых решений гиперболических ДОУ второго порядка с переменными областями определения аналогичной теоремы нет. Поэтому в настоящей работе методом МВТА впервые приближенно решается смешанная задача о колебаниях стержня-струны и попутно доказывается ее корректная разрешимость в классе слабых решений. Метод МВТА не уступает методам Галеркина, Рунге, конечных разностей и другим приближенным методам, которыми можно устанавливать существование слабых решений [2]. Более того, в настоящей работе методом МВТА доказывается единственность слабых решений гиперболических уравнений, чего ранее не удавалось сделать другими приближенными методами. Существенное отличие метода МВТА от конечно-разностных и известных проекционных методов приближенного решения дифференциальных уравнений с частными производными (ДУЧП) состоит в использовании ортогональных проекторов на бесконечномерные функциональные пространства.

Введем понятия внутренней и внешней аппроксимаций для ДОУ и ДУЧП. Аппроксимации некоторого неограниченного оператора, при которых он приближается неограниченными (ограниченными) операторами назовем *внутренней (внешней) аппроксимациями* этого оператора. В соответствии с этим определением аппроксимации ДОУ и, в частности, ДУЧП с краевыми условиями, при которых все или часть операторных коэффициентов уравнения и, в частности, дифференциальных операторов уравнения с соответствующими краевыми условиями приближаются неограниченными (ограниченными) операторами будем называть *внутренней (внешней) аппроксимациями* исходного уравнения. Как данное понятие внутренней аппроксимации наполняется конкретным содержанием в конкретных краевых задачах для ДУЧП в конкретных функциональных пространствах мы увидим ниже на примере приближенно решаемой задачи о колебаниях стержня-струны.

1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Решим приближенно следующую краевую задачу, которой моделируются поперечные малые колебания тонких упругих стержней с шарнирно опертым левым концом и упругим (по поперечной силе относительно натяжения вдоль слоя и по углу поворота относительно прогиба) правым концом тогда, когда в течение некоторого времени сопротивление сечений стержня изгибу ослабевает (например, после некоторого нагревания) на столько, что с момента времени $\hat{t}$ им можно пренебречь. Иначе говоря, с момента времени $\hat{t}$ колебания стержня мало чем отличаются от колебаний струны. Стержень с такой переменной физической характеристикой будем называть *стержнем-струной*.

В ограниченной области $G =]0, T[\times]0, l[$ независимых переменных t и x интегрируются дифференциальные уравнения

$$u_{tt}(t, x) + a(t)u_{xxx}(t, x) = f(t, x), \quad t \in]0, \hat{t}[, \quad x \in]0, l[, \quad (1.1)$$

$$u_{tt}(t, x) - a(t)u_{xx}(t, x) = f(t, x), \quad t \in]\hat{t}, T[, \quad x \in]0, l[, \quad (1.2)$$

при $0 \leq t < \hat{t}$ с граничными условиями

$$\left. \begin{aligned} u(t, 0) = u_{xx}(t, 0) = 0, \quad u_x(t, l) + \beta(t)u(t, l) = 0, \\ u_{xxx}(t, l) + \beta(t)u_{xx}(t, l) = 0; \quad |u_t(t, l)| \leq V_1 = const, \quad |u_{xx}(t, l)| \leq F_1 = const, \end{aligned} \right\} \quad (1.3)$$

при $\hat{t} < t \leq T$ с граничными условиями

$$u(t, 0) = 0, \quad u_x(t, l) + \beta(t)u(t, l) = 0, \quad |u_t(t, l)| \leq V_1 = \text{const}, \quad (1.4)$$

и с начальными условиями

$$u(0, x) = \varphi(x), \quad u_t(0, x) = \psi(x), \quad x \in]0, l[. \quad (1.5)$$

Нижними индексами-переменными функций условимся обозначать частные производные этих функций.

Принципиальное затруднение при доказательстве корректности и решении этой смешанной задачи вызвано зависимостью коэффициента $\beta(t)$ от t . В дальнейшем мы будем одновременно доказывать существование и единственность точных и искать представления приближенных слабых решений (см. определение 1) задачи (1.1)-(1.5) методом МВТА по следующему сценарию. Сначала задачу (1.1)-(1.5) проаппроксимируем полудискретными задачами (2.1)-(2.6) и (1.1), (1.2), (2.3)-(2.6) и выведем равномерно ограниченные по параметрам дискретизации оценки (2.8) и (2.23) их решений $u^{(n)}$ и $^{(n)}$ соответственно. На основании этих оценок сделаем вывод о существовании у приближений $u^{(n)}$ и $^{(n)}$ подпоследовательностей $\tilde{u}^{(k)}$ и $^{(n_k)}$, слабо сходящихся к некоторым точным слабым решениям задачи (1.1)-(1.5). Затем для разности двух произвольных приближений типа $^{(n)}$ выведем априорную оценку (3.1), из которой будет следовать единственность слабых решений задачи (1.1)-(1.5), и установим сильную сходимость $^{(n)}$ и слабую сходимость $u^{(n)}$ к точному слабому решению $= u$ этой задачи. Наконец, методом Фурье найдем приближенные решения $u^{(n)}$ задачи (1.1)-(1.5) и укажем оценку погрешности (4.10) приближений $^{(n)}$ ее решений.

Замечание 1. Ранее колебания стержня с условиями (1.3) не изучались. Требование ограниченности изгибающего момента сил $EJu_{xx}(t, l)$, $t < \hat{t}$, где EJ — жесткость сечения при изгибе, и, тем самым, в силу $u_{xx}(t, l) = \beta(t)u_{xx}(t, l)$ поперечных (тангенциальных) сил на правый торец в (1.3) вполне естественен и обусловлен типом граничного режима и его нестационарностью [3]. Например, при упругом закреплении относительно поперечных перемещений $u_{xx}(t, l) = \beta(t)u(t, l)$ требование ограниченности по времени поперечных сил на правый торец выполняется само по себе и не нуждается в дополнительном задании. Даже при малых прогибах скорость колебаний теоретически может быть большой. Поэтому в (1.3) нужна ограниченность скорости $u_t(t, l)$ вибраций правого торца по времени. При $\beta(t) = \text{const}$ эти требования ограниченности $u_{xx}(t, l)$ и $u_t(t, l)$ по t не нужны.

2. СУЩЕСТВОВАНИЕ РЕШЕНИЙ

Сначала проведем частичную дискретизацию задачи (1.1)-(1.5) по t . Пусть $\{I_i\}$, $i = \overline{0, n}$, — разбиение интервала $]0, T[$ на взаимно непересекающиеся подинтервалы $I_i =]t_i, t_{i+1}[$, $t_0 = 0$, $t_{n+1} = T$, так, чтобы точка $\hat{t} = \hat{t}_i$ всегда была одной из точек разбиения и каждое последующее разбиение получается из предыдущего добавлением точек разбиения. Величину $h^{(n)} = \max_{0 \leq i \leq n} h_i$, где $h_i = |t_{i+1} - t_i|$, назовем *шагом* этой неравномерной дискретизации. Пусть все разбиения удовлетворяют следующему условию корреляции числа n точек дискретизации t_i и величин h_i этой дискретизации относительно $\hat{t}$: существуют постоянные $\hat{c}_1$, $\hat{c}_2 > 0$, что

$$\hat{t}h_i \leq \hat{c}_1\hat{t}, \quad i < \hat{i}; \quad (n+1-\hat{i})h_i \leq \hat{c}_2(T-\hat{t}), \quad i \geq \hat{i}; \quad \forall n \geq 1. \quad (2.0)$$

Под *частичной дискретизацией* по t в методе МВТА понимается конечное разбиение интервала $]0, T[$ и дискретизация всех или части коэффициентов уравнения и граничных условий при обязательном сохранении дифференцирования по t .

Смешанная задача (1.1)-(1.5) аппроксимируется частично дискретными смешанными задачами: дифференциальными уравнениями

$$u_{tt}(t, x) + a(t_i)u_{xxx}(t, x) = f_i^{(n)}(t, x), \quad t \in I_i, \quad i = \overline{0, \hat{i}-1}, \quad x \in]0, l[, \quad (2.1)$$

$$u_{tt}(t, x) - a(t_i)u_{xx}(t, x) = f_i^{(n)}(t, x), \quad t \in I_i, \quad i = \overline{\hat{i}, n}, \quad x \in]0, l[, \quad (2.2)$$

при $0 \leq t < \hat{t}$ с граничными условиями

$$\left. \begin{aligned} u(t, 0) = u_{xx}(t, 0) = 0, \quad u_x(t, l) + \beta(t_i)u(t, l) = 0, \\ u_{xxx}(t, l) + \beta(t_i)u_{xx}(t, l) = 0; \quad |u_t(t, l)| \leq V_1, \quad |u_{xx}(t, l)| \leq F_1, \quad i < \hat{i}, \end{aligned} \right\} \quad (2.3)$$

при $\hat{t} < t \leq T$ с граничными условиями

$$u(t, 0) = 0, \quad u_x(t, l) + \beta(t_i)u(t, l) = 0, \quad |u_t(t, l)| \leq V_1, \quad i \geq \hat{i}, \quad (2.4)$$

с начальными условиями

$$u(0, x) = \varphi^{(n)}(x), \quad u_t(0, x) = \psi^{(n)}(x), \quad x \in]0, l[, \quad (2.5)$$

$$u(t_i - 0, x) = u(t_i + 0, x), \quad u_t(t_i - 0, x) = u_t(t_i + 0, x), \quad x \in]0, l[, \quad i = \overline{1, n}, \quad n = 1, 2, \dots \quad (2.6)$$

В силу плотностей соответствующих пространств для любых $\{f, \varphi, \psi\} \in L_2(G) \times W_{2,\Gamma(0)}^2(0, l) \times L_2(0, l)$ и $\delta_f^{(n)}, \delta_\varphi^{(n)}, \delta_\psi^{(n)} > 0$ существуют $f^{(n)}(t, x) = \{f_1^{(n)}(t, x), \dots, f_n^{(n)}(t, x)\}$, $f_i^{(n)} \in L_2(I_i, W_{2,\Gamma(t_i)}^{m(t)}(0, l)) \cap W_2^{1,0}(I_i \times]0, l])$, $\varphi^{(n)}(x) \in W_{2,\Gamma(0)}^4(0, l)$, $\psi^{(n)}(x) \in W_{2,\Gamma(0)}^2(0, l)$ такие, что $\int_0^T \|f - f^{(n)}\|_0^2 dt \leq (\delta_f^{(n)})^2$, $\|\varphi - \varphi^{(n)}\|_2 \leq \delta_\varphi^{(n)}$, $\|\psi - \psi^{(n)}\|_0 \leq \delta_\psi^{(n)}$, где $m(t) = 2$ при $t < \hat{t}$, $m(t) = 1$ при $t > \hat{t}$ и $\|\cdot\|_p$ — норма пространства Соболева $W_2^p(0, l)$. Гильбертовы пространства $W_{2,\Gamma(t_i)}^{m(t)}(0, l)$ и $W_{2,\Gamma(t_i)}^{2m(t)}(0, l)$ — пополнения множества всех функций из $W_2^{2m(t)}(0, l)$, удовлетворяющих условиям (2.3) или (2.4), по нормам $\|\cdot\|_{m(t)}$ и $\|\cdot\|_{2m(t)}$ при $t \in I_i$, $i = \overline{0, n}$, соответственно. Находя на I_i для исходных $f_i^{(n)}, \varphi^{(n)}, \psi^{(n)}$ последовательно по i гладкие по теореме 2 из [4] решения начально-краевых задач (2.1)-(2.6), мы получим некоторые приближения $u^{(n)}(t, x) = \{u_0^{(n)}(t, x), \dots, u_n^{(n)}(t, x)\} \in W_2^{2,2m(t)}(G)$ решений исходной задачи (1.1)-(1.5). Обозначим их аналогичные приближения — решения начально-краевых задач (1.1), (1.2), (2.3)-(2.6) символами $\widehat{u}^{(n)} = \{\widehat{u}_0^{(n)}(t, x), \dots, \widehat{u}_n^{(n)}(t, x)\} \in W_2^{2,2m(t)}(G)$. Дадим определение слабых решений смешанной задачи (1.1)-(1.5) из $W_2^{1,m(t)}(G)$.

Определение 1. Функция $\widehat{u} \in W_{2,\Gamma(t)}^{1,m(t)}(G)$ называется *слабым решением* смешанной задачи (1.1)-(1.5) для $\{f, \varphi, \psi\} \in L_2(G) \times W_{2,\Gamma(0)}^2(0, l) \times L_2(0, l)$, если для любого разбиения $\{I_i\}_0^n$ существуют последовательности $\widehat{f}^{(n)}(t, x)$, $\widehat{\varphi}^{(n)}(x)$, $\widehat{\psi}^{(n)}(x)$ такие, что $\{\widehat{f}^{(n)}, \widehat{\varphi}^{(n)}, \widehat{\psi}^{(n)}\} \rightarrow \{f, \varphi, \psi\}$ в $L_2(G) \times W_2^2(0, l) \times L_2(0, l)$ и соответствующие им решения $\widehat{u}^{(n)} \in W_{2,\Gamma(t_i)}^{2,2m(t)}(G)$ задач (1.1), (1.2), (2.3)-(2.6) сходятся к $\widehat{u}$ в $W_2^{1,m(t)}(G)$ при $h^{(n)} \rightarrow 0$, $\widehat{u}(0, x) = \varphi(x)$ в $L_2(0, l)$ и эта $\widehat{u}$ удовлетворяет тождеству

$$\begin{aligned} & - \int_0^T \int_0^l \widehat{u}_t(t, x) v_t(t, x) dx dt + \int_0^T \int_0^l a(t) \left(\partial^{m(t)} \widehat{u}(t, x) / \partial x^{m(t)} \right) \left(\partial^{m(t)} v(t, x) / \partial x^{m(t)} \right) dx dt + \\ & \int_0^T a(t) \beta(t) (2 - m(t)) \widehat{u}(t, l) v(t, l) dt = \int_0^T \int_0^l f(t, x) v(t, x) dx dt + \int_0^l \psi(x) v(0, x) dx \end{aligned} \quad (2.7)$$

при любых $v \in W_{2,\Gamma(t),T}^{1,m(t)}(G)$. Здесь гильбертово пространство $W_{2,\Gamma(t)}^{1,m(t)}(G)$ — пополнение множества всех функций из $W_2^{2,2m(t)}(G)$, удовлетворяющих условиям (1.3)-(1.4), по норме пространства $W_2^{1,m(t)}(G)$, $W_{2,\Gamma(t),T}^{1,m(t)}(G)$ — множество всех функций из $W_{2,\Gamma(t)}^{1,m(t)}(G)$, равных нулю при $t = T$, и $W_{2,\Gamma(t_i)}^{2,2m(t)}(G)$ — множество всех функций из $W_2^{2,2m(t)}(G)$, удовлетворяющих (2.3)-(2.4).

Сначала выведем равномерно ограниченную по точкам разбиения t_i и их количеству n априорную оценку приближений $u^{(n)}$.

Теорема 1. Если коэффициент $a(t) \geq a_0 > 0$, $a(t) \in C[0, \hat{t} \cap C[\hat{t}, T]$, ограничен и имеет ограниченную производную $a'(t)$ по t , кроме быть может $t = \hat{t}$, и коэффициент $\beta(t) \geq 0$, $\beta(t) \in C[0, T]$ и имеет ограниченную производную $\beta'(t)$ по t , кроме быть может $t = \hat{t}$, то

$$\frac{1}{2} c^* \sup_{[0,T]} \mathcal{N}(t; u^{(n)}) \leq \left(1 + 2 \frac{c_1}{c_1^*} \right) e^{c_0 T} \left(\int_0^T \|f^{(n)}(t, x)\|_0^2 dt + a(0) \|\varphi_{xx}^{(n)}(x)\|_0^2 + a(0) \|\varphi^{(n)}(x)\|_0^2 + \|\psi^{(n)}(x)\|_0^2 \right), \quad (2.6)$$

где $\mathcal{N}(t; w) \equiv \|w_t\|_0^2 + a(t) \left\{ \|\partial^{m(t)} w / \partial x^{m(t)}\|_0^2 + (2 - m(t)) \beta(t) |w(t, l)|^2 + \|w\|_0^2 \right\}$, $c^* = \min \{c_1^*, c_2^*\}$, $c_1^* = \exp \{-\widehat{c}_1 \widehat{t} M_1 / a_0\}$, $c_2^* = \exp \{-\widehat{c}_2 (T - \widehat{t}) [M_1 + (M_1 \widetilde{M} + M \widetilde{M}_1) l] / a_0\}$, $M = \sup_{[0,T]} |a(t)|$, $M_1 = \sup_{[0,T]} |a'(t)|$, $\widetilde{M} = \sup_{[0,T]} |\beta(t)|$, $\widetilde{M}_1 = \sup_{[0,T]} |\beta'(t)|$, $c_0 = \max \{1 + M, 1 + M_1 / a_0\}$ и c_1 — из оценки (2.17).

Доказательство. Умножаем скалярно в $L_2(0, l)$ сумму уравнения (2.1) и $a(0)u^{(n)}$ на $2u_t^{(n)}$ и интегрируем по частям один раз по t и дважды по x с учетом (2.3) на I_0

$$\begin{aligned} & \int_0^l \left(|u_t^{(n)}|^2 + a(t) |u_{xx}^{(n)}|^2 + a(t) |u^{(n)}|^2 \right) dx \Big|_{t=\tau} = 2 \int_0^\tau \int_0^l e^{c(\tau-t)} \left(f^{(n)} + a(0)u^{(n)} \right) u_t^{(n)} dx dt - \\ & c \int_0^\tau \int_0^l e^{c(\tau-t)} \left(|u_t^{(n)}|^2 + a(0) |u_{xx}^{(n)}|^2 + a(0) |u^{(n)}|^2 \right) dx dt + e^{c\tau} \int_0^l \left(|u_t^{(n)}|^2 + a(0) |u_{xx}^{(n)}|^2 + a(0) |u^{(n)}|^2 \right) dx \Big|_{t=0} + \end{aligned}$$

$$(a(\tau) - a(0)) \int_0^l \left(|u_{xx}^{(n)}|^2 + |u^{(n)}|^2 \right) dx \Big|_{t=\tau}, \quad 0 < \tau \leq t_1.$$

Оценим правую часть этого равенства сверху, отбросим неположительные слагаемые при $c = c_0$, в последнем слагаемом применим в силу (2.0) оценки

$$|a(\tau) - a(0)| \leq \sup_{[0, t_1]} |a'(t)| \tau \leq (M_1/a_0) h_i a(\tau) \leq \delta_i^{(1)} a(\tau), \quad \delta_i^{(1)} = \widehat{c}_1 \widehat{t} M_1 / a_0 \widehat{i},$$

возьмем точную верхнюю грань по $\tau \in [0, t_1]$ и при всех достаточно больших $\widehat{i}$ получим

$$(1 - \delta_i^{(1)}) \sup_{[0, t_1]} \mathcal{N}_1(t; u^{(n)}) \leq \int_0^{t_1} e^{c_0(t_1-t)} \|f^{(n)}\|_0^2 dt + e^{c_0 t_1} \left(\|\psi^{(n)}\|_0^2 + a(0) \|\varphi_{xx}^{(n)}\|_0^2 + a(0) \|\varphi^{(n)}\|_0^2 \right), \quad \delta_i^{(1)} < 1, \quad (2.9)$$

где $\mathcal{N}_1(s; w) \equiv (\|w_t\|_0^2 + a(t) \|w_{xx}\|_0^2 + a(t) \|w\|_0^2) \Big|_{t=s}$. Для I_1 аналогично выводится

$$(1 - \delta_i^{(1)}) \sup_{[t_1, t_2]} \mathcal{N}_1(t; u^{(n)}) \leq \int_{t_1}^{t_2} e^{c_0(t_2-t)} \|f^{(n)}\|_0^2 dt + e^{c_0(t_2-t_1)} \mathcal{N}_1(t_1; u^{(n)}). \quad (2.10)$$

Сложим почленно неравенства (2.9) и (2.10), воспользуемся оценкой

$$g(t_1) + \sup_{[0, t_2]} g(t) \leq \sup_{[0, t_1]} g(t) + \sup_{[t_1, t_2]} g(t),$$

которая справедлива для всех функций g , непрерывных при $t = t_1$, приведем подобные члены, остаток последнего слагаемого правой части неравенства (2.10) на основании (2.6) оценим правой частью неравенства (2.9)

$$(1 - \delta_i^{(1)}) \sup_{[0, t_2]} \mathcal{N}_1(t; u^{(n)}) \leq (1 - \delta_i^{(1)})^{-1} \left\{ \int_0^{t_2} e^{c_0(t_2-t)} \|f^{(n)}\|_0^2 dt + e^{c_0 t_2} \left(\|\psi^{(n)}\|_0^2 + a(0) \|\varphi_{xx}^{(n)}\|_0^2 + a(0) \|\varphi^{(n)}\|_0^2 \right) \right\}. \quad (2.11)$$

Для I_2 аналогично выводится неравенство

$$(1 - \delta_i^{(1)}) \sup_{[t_2, t_3]} \mathcal{N}_1(t; u^{(n)}) \leq \int_{t_2}^{t_3} e^{c_0(t_3-t)} \|f^{(n)}\|_0^2 dt + e^{c_0(t_3-t_2)} \mathcal{N}_1(t_2; u^{(n)}). \quad (2.12)$$

Складывая неравенства (2.11) и (2.12) также как неравенства (2.9) и (2.10), находим

$$(1 - \delta_i^{(1)}) \sup_{[0, t_3]} \mathcal{N}_1(t; u^{(n)}) \leq (1 - \delta_i^{(1)})^{-2} \left\{ \int_0^{t_3} e^{c_0(t_3-t)} \|f^{(n)}\|_0^2 dt + e^{c_0 t_3} \left(\|\psi^{(n)}\|_0^2 + a(0) \|\varphi_{xx}^{(n)}\|_0^2 + a(0) \|\varphi^{(n)}\|_0^2 \right) \right\}.$$

Суммируя таким же образом локальные априорные оценки по всем оставшимся I_i , $i = \overline{3, \widehat{i} - 1}$,

$$(1 - \delta_i^{(1)})^{\widehat{i}} \sup_{[0, \widehat{t}]} \mathcal{N}_1(t; u^{(n)}) \leq \int_0^{\widehat{t}} e^{c_0(\widehat{t}-t)} \|f^{(n)}\|_0^2 dt + e^{c_0 \widehat{t}} \left(\|\psi^{(n)}\|_0^2 + a(0) \|\varphi_{xx}^{(n)}\|_0^2 + a(0) \|\varphi^{(n)}\|_0^2 \right).$$

Существует $c_1^* = \lim_{\widehat{i} \rightarrow \infty} (1 - \delta_i^{(1)})^{\widehat{i}}$ и, значит, для $\varepsilon = c_1^*/2 > 0$ $\exists N_1$, что $(1 - \delta_i^{(1)})^{\widehat{i}} \geq c_1^*/2 \quad \forall \widehat{i} \geq N_1$ и

$$\frac{1}{2} c_1^* \sup_{[0, \widehat{t}]} \mathcal{N}_1(t; u^{(n)}) \leq \int_0^{\widehat{t}} e^{c_0(\widehat{t}-t)} \|f^{(n)}\|_0^2 dt + e^{c_0 \widehat{t}} \left(\|\psi^{(n)}\|_0^2 + a(0) \|\varphi_{xx}^{(n)}\|_0^2 + a(0) \|\varphi^{(n)}\|_0^2 \right). \quad (2.13)$$

Теперь умножая скалярно в $L_2(0, l)$ сумму уравнения (2.2) и $a(\widehat{t})u^{(n)}$ на $2u_t^{(n)}$ и интегрируя один раз по t и x с учетом (2.4) на $I_{\widehat{t}}$, получаем равенство

$$\int_0^l \left(|u_t^{(n)}|^2 + a(t) |u_x^{(n)}|^2 + a(t) |u^{(n)}|^2 \right) dx \Big|_{t=\tau} + a(\tau) \beta(\tau) |u^{(n)}(\tau, l)|^2 = 2 \int_{\widehat{t}}^{\tau} \int_0^l e^{c(\tau-t)} \left(f^{(n)} + a(\widehat{t})u^{(n)} \right) u_t^{(n)} dx dt -$$

$$c \int_{\widehat{t}}^{\tau} \int_0^l e^{c(\tau-t)} \left(|u_t^{(n)}|^2 + a(\widehat{t}) |u_x^{(n)}|^2 + a(\widehat{t}) |u^{(n)}|^2 \right) dx dt + e^{c(\tau-\widehat{t})} \left\{ \int_0^l \left(|u_t^{(n)}|^2 + a(t) |u_x^{(n)}|^2 + a(t) |u^{(n)}|^2 \right) dx + \right.$$

$$a(t)\beta(t) \left| u^{(n)}(t, l) \right|^2 \Big|_{t=\hat{t}+0} + (a(\tau) - a(\hat{t})) \int_0^l \left(\left| u_x^{(n)} \right|^2 + \left| u^{(n)} \right|^2 \right) dx \Big|_{t=\tau} + (a(\tau)\beta(\tau) - a(\hat{t})\beta(\hat{t})) \left| u^{(n)}(\tau, l) \right|^2.$$

Если это равенство оценить как и выше и в последнем слагаемом в силу (2.0) применить оценки

$$\begin{aligned} |a(\tau)\beta(\tau) - a(\hat{t})\beta(\hat{t})| \left| u^{(n)}(\tau, l) \right|^2 &\leq \left(\sup_{[\hat{t}, t_{\hat{i}+1}]} |a'(t)\beta(t)| + \sup_{[t, t_{\hat{i}+1}]} |a(t)\beta'(t)| \right) (\tau - \hat{t}) \left| u^{(n)}(\tau, l) \right|^2 \leq \\ &\left(M_1 \widetilde{M} + M \widetilde{M}_1 \right) h_i l \left\| u_x^{(n)}(\tau, x) \right\|_0^2 \leq \widehat{c}_2 (T - \hat{t}) \left(M_1 \widetilde{M} + M \widetilde{M}_1 \right) l / a_0 (n + 1 - \hat{i}), \end{aligned}$$

то при $c = c_0$ и всех достаточно больших n будем иметь

$$\left(1 - \delta_n^{(2)} \right) \sup_{[\hat{t}, t_{\hat{i}+1}]} \mathcal{N}_2(t; u^{(n)}) \leq \int_{\hat{t}}^{t_{\hat{i}+1}} e^{c_0(t_{\hat{i}+1}-t)} \left\| f^{(n)} \right\|_0^2 dt + e^{c_0(t_{\hat{i}+1}-\hat{t})} \mathcal{N}_2(\hat{t} + 0; u^{(n)}), \quad \delta_n^{(2)} < 1, \quad (2.14)$$

где $\mathcal{N}_2(s; w) \equiv \left(\|w_t\|_0^2 + a(t) \|w_x\|_0^2 + a(t) \|w\|_0^2 + a(t)\beta(t) |w(t, l)|^2 \right) |_{t=s}$, $\delta_n^{(2)} = \widehat{c}_2 (T - \hat{t}) [M_1 + (M_1 \widetilde{M} + M \widetilde{M}_1) l] / a_0 (n + 1 - \hat{i})$. Для I_{i+1} аналогично выводится неравенство

$$\left(1 - \delta_n^{(2)} \right) \sup_{[t_{i+1}, t_{i+2}]} \mathcal{N}_2(t; u^{(n)}) \leq \int_{t_{i+1}}^{t_{i+2}} e^{c_0(t_{i+2}-t)} \left\| f^{(n)} \right\|_0^2 dt + e^{c_0(t_{i+2}-t_{i+1})} \mathcal{N}_2(t_{i+1}; u^{(n)}). \quad (2.15)$$

Складывая неравенства (2.14) и (2.15) также как неравенства (2.9) и (2.10), находим

$$\left(1 - \delta_n^{(2)} \right) \sup_{[\hat{t}, t_{i+2}]} \mathcal{N}_2(t; u^{(n)}) \leq \left(1 - \delta_n^{(2)} \right)^{-1} \left\{ \int_{\hat{t}}^{t_{i+2}} e^{c_0(t_{i+2}-t)} \left\| f^{(n)} \right\|_0^2 dt + e^{c_0(t_{i+2}-\hat{t})} \mathcal{N}_2(\hat{t} + 0; u^{(n)}) \right\}.$$

Суммируя локальные априорные оценки по всем оставшимся I_i , $i = \overline{\hat{i} + 2, n}$, аналогично выводим

$$\left(1 - \delta_n^{(2)} \right)^{n+1-\hat{i}} \sup_{[\hat{t}, T]} \mathcal{N}_2(t; u^{(n)}) \leq \int_{\hat{t}}^T e^{c_0(T-t)} \left\| f^{(n)} \right\|_0^2 dt + e^{c_0(T-\hat{t})} \mathcal{N}_2(\hat{t} + 0; u^{(n)}).$$

Существует $c_2^* = \lim_{n \rightarrow \infty} (1 - \delta_n^{(2)})^{n+1-\hat{i}}$ и, значит, для $\varepsilon = c_2^*/2 > 0$ $\exists N_2$, что $\left(1 - \delta_n^{(2)} \right)^{n+1-\hat{i}} \geq c_1^*/2 \quad \forall n \geq N_2$ и

$$(1/2) c_2^* \sup_{[\hat{t}, T]} \mathcal{N}_2(t; u^{(n)}) \leq \int_{\hat{t}}^T e^{c_0(T-t)} \left\| f^{(n)} \right\|_0^2 dt + e^{c_0(T-\hat{t})} \mathcal{N}_2(\hat{t} + 0; u^{(n)}). \quad (2.16)$$

Показатель $m(t)$ разрывен в точке $\hat{t}$ и, следовательно, нельзя суммировать (2.13) и (1.1) также как (2.9) и (2.10). Поэтому прочленно сложим (2.13) и (1.1), предварительно оценив второе слагаемое в (1.1) сначала с помощью оценки

$$\left(\|u_x\|_0^2 + \|u\|_0^2 + \beta(t) |u(t, l)|^2 \right) \Big|_{t=\hat{t}+0} \leq c_1 \left(\|u_{xx}\|_0^2 + \|u\|_0^2 \right) \Big|_{t=\hat{t}-0} \quad \forall u \in W_2^2(0, l), \quad c_1 \geq 1, \quad (2.17)$$

и затем правой частью неравенства (2.13), и при всех $\hat{i} \geq N_1$ и $n \geq N_2$ будем иметь априорную оценку (2.8). Теорема 1 доказана.

Равномерная оценка приближенных решений, которая вытекает из неравенства (2.8) (неравенства (2.23)) позволяет обосновать существование функций, удовлетворяющих тождеству (2.7) (определению 1) соответственно.

Теорема 2. Пусть выполняются предположения теоремы 1 и коэффициент $\beta(t)$ имеет ограниченную вторую производную $\beta''(t)t$, кроме быть может $t = \hat{t}$. Для каждых $\{f, \varphi, \psi\} \in L_2(G) \times W_{2,\Gamma(0)}^2(0, l) \times L_2(0, l)$ из соответствующих им приближенных решений $u^{(n)}$ можно извлечь подпоследовательность $\tilde{u}^{(k)}$, которая при $k \rightarrow \infty$ сходится слабо в $W_2^{1,m(t)}(G)$ и сильно в $L_2(G)$ к некоторой функции $\tilde{u} \in W_{2,\Gamma(t)}^{1,m(t)}(G)$, удовлетворяющей тождеству (2.7).

Доказательство. По построению правая часть неравенства (2.8) при всех достаточно больших n не превосходит

$$2(1 + 2(c_1/c_1^*)) e^{c_0 T} \left\{ \int_0^T \|f\|_0^2 dt + \delta_f^2 + a(0) \left(\|\varphi_{xx}\|_0^2 + \|\varphi\|_0^2 + \delta_\varphi^2 \right) + \|\psi\|_0^2 + \delta_\psi^2 \right\}.$$

Отсюда видно, что $u^{(n)}$ ограничены в $W_2^{1,m(t)}(G)$ равномерно по t_i и n и, следовательно, существует ее подпоследовательность $\tilde{u}^{(k)}$, слабо сходящаяся к некоторой $\tilde{u} \in W_2^{1,m(t)}(G)$ в $W_2^{1,m(t)}(G)$ при $k \rightarrow \infty$. Согласно теореме Реллиха о компактности ограниченных множеств из $W_2^1(G)$ в $L_2(G)$ последовательность $\tilde{u}^{(k)}$ сходится к $\tilde{u}$ сильно в $L_2(G)$ при $k \rightarrow \infty$.

Для доказательства того, что эта предельная функция удовлетворяет тождеству (2.7) рассмотрим ортогональные проекторы

$$P(t) : W_2^{m(t)}(0, l) \rightarrow W_{2,\Gamma(t)}^{m(t)}(0, l), \quad t \in [0, T] \setminus \{\hat{t}\},$$

где гильбертовы пространства $W_{2,\Gamma(t)}^{m(t)}(0, l)$ — пополнения множеств всех функций из $W_2^{2m(t)}(0, l)$, удовлетворяющих (1.3) или (1.4), по нормам $\|\cdot\|_{m(t)}$, $t \in [0, T] \setminus \{\hat{t}\}$. Отметим, что $u \in W_{2,\Gamma(t)}^{m(t)}(0, l)$ удовлетворяют (при $t > \hat{t}$ в ниже указанном смысле) граничным условиям

$$u|_{x=0} = 0, \quad [u_x + \beta(t)u]|_{x=l} = 0, \quad t \in [0, T] \setminus \{\hat{t}\}. \quad (2.18)$$

Для всех $t > \hat{t}$, где $\beta(t) \neq 0$, функции $u \in W_{2,\Gamma(t)}^1(0, l)$ имеют следы $u_x|_{x=l}$ в обобщенном смысле, как пределы $\lim_{n \rightarrow \infty} (u_n)_x|_{x=l} = -\beta(t) \lim_{n \rightarrow \infty} u_n|_{x=l} = \beta(t)u(l) \in C[0, T]$ последовательностей $u_n \in C^1[0, l]$, $u_n \rightarrow u$, в $W_2^1(0, l)$ при $n \rightarrow \infty$. Для тех $t > \hat{t}$, где $\beta(t) = 0$, функции $u \in W_{2,\Gamma(t)}^1(0, l)$ "теряют" условие $u_x|_{x=l} = 0$.

Определение 2. Для $u \in W_2^{m(t)}(0, l)$ $P(t)u(x) = g(t, x)$ тогда (и только тогда), когда $g \in ()$ и $\inf_v \|u - v\|_{m(t)} = \|u - g\|_{m(t)}$ по всем $v \in W_{2,\Gamma(t)}^{m(t)}(0, l)$, $t \in [0, T] \setminus \{\hat{t}\}$.

Разложим $W_2^{m(t)}(0, l)$ в прямую сумму $W_2^{m(t)}(0, l) = \overset{\circ}{W}_2^{m(t)}(0, l) \oplus \mathcal{W}_2^{m(t)}(0, l)$. По теореме 3.2 из [5, с. 17] линейное отображение $\gamma = \{\gamma_0, \dots, \gamma_{m(t)-1}\}$, $\gamma_j = \partial^j / \partial x^j$, осуществляет изоморфизм гильбертова пространства $\mathcal{W}_2^{m(t)}(0, l)$ на произведение гильбертовых пространств $\prod_{j=0}^{m(t)-1} W_2^{m(t)-j-1/2}(S)$, где S состоит из $x = 0$ и $x = l$.

Действие ортопроекторов $P(t)$ описывает

Лемма 1. Если $\beta(t) \in C[0, T]$, то для каждой $u \in W_2^{m(t)}(0, l)$ существует единственная $g \in \mathcal{W}_2^{m(t)}(0, l)$ с граничными значениями

$$\gamma_0 g|_{x=0} = 0, \quad \gamma_1 g|_{x=l} = -\beta(t)u|_{x=l}, \quad \gamma_0 g|_{x=l} = u|_{x=l}, \quad \gamma_1 g|_{x=0} = u_x|_{x=0}, \quad m(t) = 2, \quad t < \hat{t}, \quad (2.19_1)$$

$$\gamma_0 g|_{x=0} = 0; \quad \gamma_0 g|_{x=l} = -\beta^{-1}(t)u_x|_{x=l}, \quad \text{если } \beta(t) \neq 0; \quad \gamma_0 g|_{x=l} = u|_{x=l}, \quad \text{если } \beta(t) = 0; \quad m(t) = 1, \quad t > \hat{t}, \quad (2.19_2)$$

из $W_2^{m(t)-j-1/2}(S)$, $0 \leq j \leq m(t) - 1$, $P(t)u(x) = g(t, x)$ в $W_2^{m(t)}(0, l)$, $t \in [0, T] \setminus \{\hat{t}\}$.

Доказательство. При $m(t) = 2$, $t < \hat{t}$, обратное отображение W^{-1} к γ граничным значениям (2.19₁) ставит в соответствие единственную $g \in \mathcal{W}_2^{m(t)}(0, l) \cap W_{2,\Gamma(t)}^2(0, l)$. При $\forall t < \hat{t}$ и $\forall v \in W_{2,\Gamma(t)}^2(0, l)$ расстояние $\|u - v\|_2$ эквивалентно расстоянию $\sum_{j=0}^1 \|\gamma_j(u - v)\|_{2-j-1/2}$, где $\|\cdot\|_q$ — норма пространства $W_2^q(S)$, минимум которого достигается при $v = g$. Это означает, что $P(t)u = g$ в $W_2^2(0, l)$ для $t < \hat{t}$. При $m(t) = 1$, $t > \hat{t}$, доказательство аналогично. Лемма 1 доказана.

Проекторы $P(t)$ можно дифференцировать по t .

Лемма 2. Если $\beta(t) \in C[0, T]$ и существует ограниченная первая производная $\beta'(t)$ по t , кроме быть может $t = \hat{t}$, то для каждой $u \in W_2^{m(t)}(0, l)$ существует единственная $w(t, x) \in \mathcal{W}_2^{m(t)}(0, l)$ с граничными значениями

$$\gamma_0 g'|_{x=0} = 0, \quad \gamma_1 g'|_{x=l} = -\beta'(t)u|_{x=l}, \quad \gamma_1 g'|_{x=0} = \gamma_0 g'|_{x=l} = 0, \quad m(t) = 2, \quad t < \hat{t}, \quad (2.20_1)$$

$$\gamma_0 g'|_{x=0} = 0; \quad \gamma_0 g'|_{x=l} = \frac{\beta'(t)}{\beta^2(t)} u_x|_{x=l}, \quad \text{если } \beta(t) \neq 0; \quad \gamma_0 g'|_{x=l} = 0, \quad \text{если } \beta(t) = 0; \quad m(t) = 1, \quad t > \hat{t}, \quad (2.20_2)$$

из $W_2^{m(t)-j-1/2}(S)$, $0 \leq j \leq m(t) - 1$, $P'(t)u(x) = w(t, x)$ в $W_2^{m(t)}(0, l)$, $t \in [0, T] \setminus \{\hat{t}\}$.

Доказательство. Перейдем к пределам в $\tau^{-1}(g(t + \tau) - g(t))$ для граничных данных (2.19₁) и (2.19₂) в пространствах $W_2^{m(t)-j-1/2}(S)$, $0 \leq j \leq m(t) - 1$, при $\tau \rightarrow 0$ и получим граничные данные (2.20₁) и (2.20₂), которым отображение γ^{-1} ставит в соответствие единственную $w(t, x) \in \mathcal{W}_2^{m(t)}(0, l)$, $t \in [0, T] \setminus \{\hat{t}\}$. Поскольку изоморфизм γ^{-1} переводит сходящиеся последовательности из $\prod_{j=0}^{m(t)-1} W_2^{m(t)-j-1/2}(S)$ в сходящиеся последовательности из $\mathcal{W}_2^{m(t)}(0, l)$ и наоборот, то $P'(t)u = w$ в $W_2^{m(t)}(0, l)$, $t \in [0, T] \setminus \{\hat{t}\}$. Лемма 2 доказана.

Существование слабых решений нам позволяет доказать

Лемма 3. Пусть $\beta(t) \in C[0, T]$ и существуют ограниченные первые две производные $\beta'(t)$ и $\beta''(t)$ по t , кроме быть может $t = \hat{t}$. Тогда для каждой $v \in W_{2, \Gamma(t), T}^{1, m(t)}(G)$ существует последовательность $v^{(k)} = \{v_0^{(k)}, \dots, v_k^{(k)}\} \in W_2^{1, m(t)}(G)$ вида

$$v_i^{(k)}(t, x) = P(t_i)v(t, x) + \frac{t - t_i}{t_{i+1} - t_i} [P(t_{i+1}) - P(t_i)] v(t, x), \quad t \in I_i, \quad i = \overline{0, k}, \quad (2.21)$$

такая, что $v^{(k)}|_{t=T} = 0$ и $v^{(k)} \rightarrow v$ сильно в $W_2^{1, m(t)}(G)$ при $k \rightarrow \infty$.

Доказательство. Сначала пусть $v \in W_{2, (t), T}^{1, m(t)}(G)$ и $m(t) = 2$, $t < \hat{t}$. Ввиду $v(t) = P(t)v(t)$, изоморфизма γ с нормой, равной $c_2 > 0$, и значений (2.19₁) имеем

$$\begin{aligned} \int_{I_i} \|v^{(k)} - v\|_2^2 dt &\leq 2 \int_{I_i} \| [P(t_i) - P(t)] v \|_2^2 dt + 2 \int_{I_i} \frac{t - t_i}{t_{i+1} - t_i} \| [P(t_{i+1}) - P(t_i)] v \|_2^2 dt \leq \\ &2c_2^2 \int_{I_i} \|[(\beta(t_i) - \beta(t)) v]\|_{1/2}^2 dt + 2c_2^2 \int_{I_i} \|[(\beta(t_{i+1}) - \beta(t_i)) v]\|_{1/2}^2 dt \leq 4c_2^2 \widetilde{M}_1^2 (h^{(k)})^2 \int_{I_i} \|v\|_{1/2}^2 dt. \end{aligned}$$

Суммируя эти неравенства по всем $i = \overline{0, \hat{i} - 1}$, получаем, что при $h^{(k)} \rightarrow 0$

$$\left(\int_0^{\hat{t}} \|v^{(k)} - v\|_2^2 dt \right)^{1/2} \leq 2c_2 \widetilde{M}_1 h^{(k)} \left(\int_0^{\hat{t}} \|v\|_{1/2}^2 dt \right)^{1/2} \rightarrow 0.$$

Ввиду $v_t = P'(t)v + P(t)v_t$, изоморфизма γ и значений (2.20₁) аналогично имеем

$$\begin{aligned} \int_{I_i} \|v_t^{(k)} - v_t\|_0^2 dt &\leq 4c_1^2 \left\{ \int_{I_i} \| [P(t_i) - P(t)] v_t \|_2^2 dt + \int_{I_i} \left\| \frac{[P(t_{i+1}) - P(t_i)] v}{t_{i+1} - t_i} - P'(t_i)v \right\|_2^2 dt + \right. \\ &\int_{I_i} \left\| \frac{t - t_i}{t_{i+1} - t_i} [P(t_{i+1}) - P(t_i)] v_t \right\|_2^2 dt + \int_{I_i} \| [P'(t_i) - P'(t)] v \|_2^2 dt \left. \right\} \leq 4c_1^2 \left\{ \int_{I_i} \|[(\beta(t_i) - \beta(t)) v_t]\|_{1/2}^2 dt + \right. \\ &\int_{I_i} \left\| \left(\frac{\beta(t_{i+1}) - \beta(t_i)}{t_{i+1} - t_i} - \beta'(t_i) \right) v \right\|_{1/2}^2 dt + \int_{I_i} \|[(\beta(t_{i+1}) - \beta(t_i)) v_t]\|_{1/2}^2 dt + \int_{I_i} \|[\beta'(t_i) - \beta'(t)] v\|_{1/2}^2 dt \left. \right\} \leq \\ &8c_1^2 \widetilde{M}_1^2 (h^{(k)})^2 \int_{I_i} \|v_t\|_{1/2}^2 dt + 5c_1^2 \widetilde{M}_2^2 (h^{(k)})^2 \int_{I_i} \|v\|_{1/2}^2 dt, \quad \widetilde{M}_2 = \sup_{[0, T]} |\beta''(t)|. \end{aligned}$$

Здесь мы воспользовались разложением Тейлора $[(\beta(t_{i+1}) - \beta(t_i)) / (t_{i+1} - t_i)] - \beta'(t_i) = (1/2)\beta''(t_i^*) (t_{i+1} - t_i)$, $t_i^* \in [t_i, t_{i+1}]$. Суммируя последние неравенства по $i = \overline{0, \hat{i} - 1}$, при $h^{(k)} \rightarrow 0$ имеем

$$\left(\int_0^{\hat{t}} \|v_t^{(k)} - v_t\|_0^2 dt \right)^{1/2} \leq \sqrt{8}c_1 \widetilde{M}_1 h^{(k)} \left(\int_0^{\hat{t}} \|v_t\|_{1/2}^2 dt \right)^{1/2} + \sqrt{5}c_1 \widetilde{M}_2 h^{(k)} \left(\int_0^{\hat{t}} \|v\|_{1/2}^2 dt \right)^{1/2} \rightarrow 0.$$

Затем для $v \in W_{2, \Gamma(t), T}^{1, m(t)}(G)$ при $m(t) = 1$, $t > \hat{t}$, доказательство проводится аналогично, используя граничные значения (2.19₂) и (2.20₂) из лемм 1 и 2. Лемма 3 доказана.

Умножим скалярно в $L_2(0, l)$ уравнения (2.1) и (2.2) на функции $v^{(k)}$ вида (2.21), проинтегрируем по частям согласно (2.3) и (2.4) $m(t)$ раз по x , на каждом I_i проинтегрируем по частям один раз по t и результаты просуммируем по $i = \overline{0, k}$ согласно (2.6)

$$\begin{aligned} - \int_0^T \int_0^l \widetilde{u}_t^{(k)} v_t^{(k)} dx dt + \int_0^T \int_0^l a^{(k)}(t) \frac{\partial^{m(t)} \widetilde{u}^{(k)}}{\partial x^{m(t)}} \frac{\partial^{m(t)} v^{(k)}}{\partial x^{m(t)}} dx dt + \int_0^T a^{(k)}(t) \beta^{(k)}(t) (2 - m(t)) \widetilde{u}^{(k)}(t, l) v^{(k)}(t, l) dt = \\ \int_0^T \int_0^l f^{(k)} v^{(k)} dx dt + \int_0^l \psi^{(k)}(x) v^{(k)}(0, x) dx + \sum_{i=1}^k \int_0^l \widetilde{u}_t^{(k)}(t_i) [v_i^{(k)}(t_i) - v_{i-1}^{(k)}(t_i)] dx + \\ \sum_{i=0}^k \int_{I_i} \frac{t - t_i}{t_{i+1} - t_i} a(t_i) \int_0^l \left\{ \frac{\partial^{m(t)} \widetilde{u}_i^{(k)}}{\partial x^{m(t)}} \frac{\partial^{m(t)} (P(t_{i+1})v)}{\partial x^{m(t)}} - (-1)^{m(t)} \frac{\partial^{2m(t)} \widetilde{u}_i^{(k)}}{\partial x^{2m(t)}} P(t_{i+1})v \right\} dx dt + \end{aligned}$$

$$\sum_{i=0}^k \int_{I_i} \frac{t-t_i}{t_{i+1}-t_i} a(t_i) \beta(t_i) (2-m(t)) \tilde{u}_i^{(k)}(t, l) P(t_{i+1}) v(t, l) dt, \quad k = 1, 2, \dots, \quad (2.22)$$

где $a^{(k)}(t) = a(t_i)$ и $\beta^{(k)}(t) = \beta(t_i)$, $t \in I_i$, $i = \overline{0, k}$. Подставив (2.21) в первую сумму в (2.22), убеждаемся, что каждое ее слагаемое равно нулю. Убедимся еще в том, что две последние суммы в (2.22) стремятся к нулю при $k \rightarrow \infty$. Сначала пусть $m(t) = 2$. С помощью (2.3) и (2.19₁) интегрируем по частям

$$\int_0^l \tilde{u}_{ixxx}^{(k)} P(t_{i+1}) v dx = [\beta(t_{i+1}) - \beta(t_i)] \tilde{u}_{ixx}^{(k)} v \Big|_{x=l} + \int_0^l \tilde{u}_{ixx}^{(k)} (P(t_{i+1}) v)_{xx} dx, \quad i < \hat{i}.$$

С учетом этого замечаем, что последние две суммы в (2.22) при $i < \hat{i}$ равны

$$-\sum_{i=0}^{\hat{i}-1} \int_{I_i} \frac{t-t_i}{t_{i+1}-t_i} a(t_i) [\beta(t_{i+1}) - \beta(t_i)] \tilde{u}_{ixx}^{(k)} v dt \Big|_{x=l} \leq M \widetilde{M}_1 h^{(k)} \int_0^{\hat{t}} \left| \tilde{u}_{xx}^{(k)}(t, l) v(t, l) \right| dt \leq$$

$$M \widetilde{M}_1 h^{(k)} \left(\int_0^{\hat{t}} \left| \tilde{u}_{xx}^{(k)}(t, l) \right|^2 dt \right)^{1/2} \left(\int_0^{\hat{t}} |v(t, l)|^2 dt \right)^{1/2} \leq M \widetilde{M}_1 h^{(k)} \left(\int_0^{\hat{t}} \left| \tilde{u}_{xx}^{(k)}(t, l) \right|^2 dt \right)^{1/2} \left(l \int_0^{\hat{t}} \|v_x(t, x)\|_0^2 dt \right)^{1/2} \rightarrow 0$$

при $h^{(k)} \rightarrow 0$. Затем замечаем, что при $m(t) = 1$ в силу (2.4) и (2.19₂) последние две суммы в (2.22) при $i \geq \hat{i}$ равны нулю. На этом основании согласно выше доказанной слабой сходимости $\tilde{u}^{(k)} \rightarrow \tilde{u}$ и по лемме 3 сильной сходимости $v^{(k)} \rightarrow v$ в $W_2^{1,m(t)}(G)$ при $k \rightarrow \infty$ в (2.22) переходим к пределу при $k \rightarrow \infty$ и видим, что $\tilde{u}$ удовлетворяет тождеству (2.7). Тот факт, что $\tilde{u} \in W_{2,\Gamma(t)}^{1,m(t)}(G)$ подтверждает

Лемма 4. В предположениях теоремы 2 для каждой $\{f, \varphi, \psi\} \in L_2(G) \times W_{2,\Gamma(0)}^2(0, l) \times L_2(0, l)$ пределом слабо сходящихся в $W_2^{1,m(t)}(G)$ приближений $\tilde{u}^{(k)} \in W_{2,\Gamma(t_i)}^{2,2m(t)}(G)$ является $\tilde{u} \in W_{2,\Gamma(t)}^{1,m(t)}(G)$.

Доказательство. Поскольку $\tilde{u}^{(k)} = P(t_i) \tilde{u}^{(k)}$ на I_i , $i = \overline{0, k}$, то для ее доказательства достаточно при $\forall v \in W_2^{1,m(t)}(G)$ равенства

$$\int_{I_i} (\tilde{u} - P(t) \tilde{u}, v)_{m(t)} dt = \int_{I_i} (\tilde{u} - \tilde{u}^{(k)}, v)_{m(t)} dt + \int_{I_i} ([P(t_i) - P(t)] \tilde{u}^{(k)}, v)_{m(t)} dt + \int_{I_i} (\tilde{u}^{(k)} - \tilde{u}, P(t) v)_{m(t)} dt,$$

где $(\cdot, \cdot)_{m(t)}$ — скалярные произведения в $W_2^{m(t)}(0, l)$, просуммировать по всем $i = \overline{0, k}$, оценить модуль результата и при $h^{(k)} \rightarrow 0$ получить

$$\left| \int_0^T (\tilde{u} - P(t) \tilde{u}, v)_{m(t)} dt \right| \leq \left| \int_0^T (\tilde{u} - \tilde{u}^{(k)}, v)_{m(t)} dt \right| + c_2 \widetilde{M}_1 h^{(k)} \int_0^T \left\| \tilde{u}^{(k)} \right\|_{m(t)} \|v\|_{m(t)} dt + \left| \int_0^T (\tilde{u}^{(k)} - \tilde{u}, P(t) v)_{m(t)} dt \right| \rightarrow 0.$$

Лемма 4 доказана и, тем самым, доказательство теоремы 2 завершено.

Замечания. 2. Если в коэффициенте $a(t)$ уравнений (2.1)-(2.2) на каждом I_i провести еще дополнительную дискретизацию m точками $t_i^{(j)}$, $j = \overline{0, m}$, $t_i^{(0)} = t_i$, $i = \overline{0, n}$, то при тех же данных $f^{(n)}$, $\varphi^{(n)}$ и $\psi^{(n)}$ последовательными по i и j решениями полученных задач (2.1)-(2.6) являются некоторые $\check{u}^{(n,m)} \in W_2^{2,2m(t)}(G)$. Для приближений $\check{u}^{(n,m)}$ выводится априорная оценка, аналогичная оценке (2.8), благодаря которой утверждения теоремы 2 легко распространяются на $\check{u}^{(n,m)}$.

3. При доказательстве единственности слабых решений понадобятся еще приближения $\widehat{u}^{(n)}$ — решения задач (1.1), (1.2), (2.3)-(2.6), для которых аналогично предыдущему выводится априорная оценка

$$(1/2) c_3^* \sup_{[0,T]} \mathcal{N}(t; \widehat{u}^{(n)}) \leq (1 + c_1) e^{c_0 T} \left\{ \int_0^T \left\| \widehat{f}^{(n)}(t, x) \right\|_0^2 dt + a(0) \left\| \widehat{\varphi}_{xx}^{(n)} \widehat{\varphi}(x) \right\|_0^2 + a(0) \left\| \widehat{\varphi}^{(n)}(x) \right\|_0^2 + \left\| \widehat{\psi}^{(n)}(x) \right\|_0^2 \right\}, \quad (2.23)$$

где $c_3^* = \exp\{-\widehat{c}_2(T - \widehat{t}) \widetilde{M}_1\}$ и последовательности (с теми же свойствами) $\{\widehat{f}^{(n)}, \widehat{\varphi}^{(n)}, \widehat{\psi}^{(n)}\} \rightarrow \{f, \varphi, \psi\}$ в $L_2(G) \times W_2^2(0, l) \times L_2(0, l)$ при $n \rightarrow \infty$. С помощью (2.23) аналогично теореме 2 доказывается, что из $\widehat{u}^{(n)}$ можно извлечь подпоследовательность $\widehat{u}^{(n_k)}$, которая сходится слабо в $W_2^{1,m(t)}(G)$ и сильно в $L_2(G)$ (и даже равномерно по t в $L_2(0, l)$) к некоторому слабому решению $\widehat{u} \in W_{2,(t)}^{1,m(t)}(G)$ задачи (1.1)-(1.5) при $k \rightarrow \infty$. Условие $\widehat{u}(0, x) = \varphi(x)$ выполняется в силу того, что $\widehat{u}^{(n_k)}(0, x)$ сходятся одновременно к $\widehat{u}(0, x)$ и $\varphi(x)$ в $L_2(0, l)$ при $k \rightarrow \infty$.

Ладыженская О.А. выводила единственность слабых решений первой начально-краевой задачи для гиперболических уравнений второго порядка из соответствующей априорной оценки слабых решений [2, с. 382]. К сожалению вывод аналогичной оценки для задачи (1.1)-(1.5) проблематичен из-за переменных условий (1.3)-(1.4), так как производная u_t может не удовлетворять условиям (1.3)-(1.4) при всех t . Поэтому сначала мы вынуждены выводить априорную оценку разности любых двух приближений, указанных в замечании 3.

Теорема 3. Пусть выполняются предположения теоремы 2. Если для исходных данных $\{\tilde{f}^{(n)}, \tilde{\varphi}^{(n)}, \tilde{\psi}^{(n)}\}, \{\hat{f}^{(m)}, \hat{\varphi}^{(m)}, \hat{\psi}^{(m)}\}$ в задаче (1.1), (1.2), (2.3)-(2.6) ее решения $\tilde{u}^{(n)}$ и $\hat{u}^{(m)}$ — некоторые подпоследовательности последовательности $\hat{u}^{(n)}$ (из замечания 3), сходящиеся слабо в $W_2^{1,m(t)}(G)$ и сильно в $L_2(G)$ к функциям $\tilde{u}$ и $\hat{u}$ при $n \rightarrow \infty$ и $m \rightarrow \infty$ соответственно, то

$$(1/2)c_3^* \sup_{[0,T]} \mathcal{N}(t; \tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}) \leq (1 + c_1)e^{c_0 T} \left\{ \int_0^T \left\| \tilde{f}^{(n)} - \hat{f}^{(m)} \right\|_0^2 dt + a(0) \left\| \tilde{\varphi}_{xx}^{(n)} - \hat{\varphi}_{xx}^{(m)} \right\|_0^2 + \right. \\ \left. a(0) \left\| \tilde{\varphi}^{(n)} - \hat{\varphi}^{(m)} \right\|_0^2 + \left\| \tilde{\psi}^{(n)} - \hat{\psi}^{(m)} \right\|_0^2 \right\} + \mathcal{R}_{n,m}(\tilde{u}^{(n)}, \hat{u}^{(m)}), \quad (3.1)$$

где невязка $\mathcal{R}_{n,m}$ выражается формулой (3.12) и $\mathcal{R}_{n,m} \rightarrow 0$ при $n, m \rightarrow \infty$. Для каждой $\{f, \varphi, \psi\} \in L_2(G) \times W_{2,\Gamma(0)}^2(0, l) \times L_2(0, l)$ слабое решение $\hat{u} \in W_{2,\Gamma(t)}^{1,m(t)}(G)$ смешанной задачи (1.1)-(1.5) единственно, вся последовательность $\hat{u}^{(n)}$ сходится к этому решению $\hat{u}$ сильно в $W_2^{1,m(t)}(G)$ и последовательность $u^{(n)}$ (из теоремы 1) сходится к $\hat{u}$ слабо в $W_2^{1,m(t)}(G)$ и сильно в $L_2(G)$ при $n \rightarrow \infty$.

Доказательство. Не теряя общности рассуждений можно считать, что $n > m$ и второе разбиение $\{t_i\}_1^n$ интервала $]0, T[$ получается из первого разбиения $\{\hat{t}_k\}_1^m$ интервала $]0, T[$ добавлением на каждом $]\hat{t}_{k-1}, \hat{t}_k[$ некоторых различных n_k точек $t_i^{(k)}$, $i = \overline{1, n_k}$, $k = \overline{1, m+1}$. Общие точки этих двух разбиений будем обозначать только символами $\hat{t}_k$ первого разбиения. Ясно, что $n_1 + \dots + n_{m+1} = n - m$. Пусть $\hat{h}^{(m)} = \max_{0 \leq k \leq m} |\hat{t}_{k+1} - \hat{t}_k|$.

Сначала выведем оценку разностей приближений на интервале $[0, \hat{t}_1]$. Поскольку на $[0, \hat{t}_1^{(1)}]$ последовательности $\tilde{u}^{(n)}$ и $\hat{u}^{(m)}$ удовлетворяют одним и тем же условиям (2.3), то (см. (2.9))

$$\sup_{[0, \hat{t}_1^{(1)}]} \mathcal{N}_1(t; \tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}) \leq \int_0^{\hat{t}_1^{(1)}} e^{c_0(\hat{t}_1^{(1)} - t)} \left\| \tilde{f}^{(n)} - \hat{f}^{(m)} \right\|_0^2 dt + e^{c_0 \hat{t}_1^{(1)}} \left[\left\| \tilde{\psi}^{(n)} - \hat{\psi}^{(m)} \right\|_0^2 + \right. \\ \left. a(0) \left\| \tilde{\varphi}_{xx}^{(n)} - \hat{\varphi}_{xx}^{(m)} \right\|_0^2 + a(0) \left\| \tilde{\varphi}^{(n)} - \hat{\varphi}^{(m)} \right\|_0^2 \right]. \quad (3.2)$$

На $[\hat{t}_1^{(1)}, \hat{t}_2^{(1)}]$ последовательности $\tilde{u}^{(n)}$ и $\hat{u}^{(m)}$ удовлетворяют различным условиям (2.3) и поэтому, интегрируя по частям один раз по t и четырежды по x скалярное произведение в $L_2(0, l)$ суммы уравнения $\tilde{u}_{tt}^{(n)} - \hat{u}_{tt}^{(m)} + a(t)(\tilde{u}_{xxxx}^{(n)} - \hat{u}_{xxxx}^{(m)}) = \tilde{f}^{(n)} - \hat{f}^{(m)}$ и $a(t)(\tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)})$ на $2(\tilde{u}_t^{(n)} - \hat{u}_t^{(m)})$, в частности, имеем

$$2 \int_{\hat{t}_1^{(1)}}^{\tau} \int_0^l e^{c_0(\tau-t)} a(t) \left(\tilde{u}_{xxxx}^{(n)} - \hat{u}_{xxxx}^{(m)} \right) \left(\tilde{u}_t^{(n)} - \hat{u}_t^{(m)} \right) dx dt = e^{c_0(\tau-t)} a(t) \left\| \tilde{u}_{xx}^{(n)} - \hat{u}_{xx}^{(m)} \right\|_0^2 \Big|_{t=\hat{t}_1^{(1)}}^{t=\tau} - \\ \int_{\hat{t}_1^{(1)}}^{\tau} \left(e^{c_0(\tau-t)} a(t) \right)_t \left\| \tilde{u}_{xx}^{(n)} - \hat{u}_{xx}^{(m)} \right\|_0^2 dt + \Phi_1(\tilde{u}^{(n)}, \hat{u}^{(m)}) + \Phi_2(\tilde{u}^{(n)}, \hat{u}^{(m)}), \quad \hat{t}_1^{(1)} < \tau \leq \hat{t}_2^{(1)},$$

где

$$\Phi_1(\tilde{u}^{(n)}, \hat{u}^{(m)}) = 2e^{c_0(\tau-t)} a(t) \int_0^l \tilde{u}_{xx}^{(n)} \hat{u}_{xx}^{(m)} dx \Big|_{t=\hat{t}_1^{(1)}}^{t=\tau} - 2 \int_{\hat{t}_1^{(1)}}^{\tau} \left(e^{c_0(\tau-t)} a(t) \right)_t \int_0^l \tilde{u}_{xx}^{(n)} \hat{u}_{xx}^{(m)} dx dt - \\ \int_{\hat{t}_1^{(1)}}^{\tau} e^{c_0(\tau-t)} a(t) \int_0^l \left(\tilde{u}_t^{(n)} \hat{u}_{xxxx}^{(m)} + \hat{u}_t^{(m)} \tilde{u}_{xxxx}^{(n)} \right) dx dt, \\ \Phi_2(\tilde{u}^{(n)}, \hat{u}^{(m)}) = -e^{c_0(\tau-t)} a(t) \int_0^l \left(\tilde{u}_{xxxx}^{(n)} \hat{u}^{(m)} + \hat{u}_{xxxx}^{(m)} \tilde{u}^{(n)} \right) dx \Big|_{t=\hat{t}_1^{(1)}}^{t=\tau} + \\ \int_{\hat{t}_1^{(1)}}^{\tau} e^{c_0(\tau-t)} a(t) \int_0^l \left(\tilde{u}_{txxxx}^{(n)} \hat{u}^{(m)} + \hat{u}_{txxxx}^{(m)} \tilde{u}^{(n)} \right) dx dt + \int_{\hat{t}_1^{(1)}}^{\tau} \left(e^{c_0(\tau-t)} a(t) \right)_t \int_0^l \left(\tilde{u}_{xxxx}^{(n)} \hat{u}^{(m)} + \hat{u}_{xxxx}^{(m)} \tilde{u}^{(n)} \right) dx dt.$$

Далее интегрируем по частям в $\Phi_2(\tilde{u}^{(n)}, \hat{u}^{(m)})$ только по x и используем условия (2.3)

$$\begin{aligned} \Phi_2(\tilde{u}^{(n)}, \hat{u}^{(m)}) &= e^{c_0(\tau-t)} a(t) \left[\beta(t_1^{(1)}) - \beta(0) \right] \left(\tilde{u}_{xx}^{(n)} \hat{u}^{(m)} - \hat{u}_{xx}^{(m)} \tilde{u}^{(n)} \right) \Big|_{t=t_1^{(1)}}^{t=\tau} \Big|_{x=l} - \\ &\int_{t_1^{(1)}}^{\tau} e^{c_0(\tau-t)} a(t) [\beta(t_1^{(1)}) - \beta(0)] (\tilde{u}_{txx}^{(n)} \hat{u}^{(m)} - \hat{u}_{txx}^{(m)} \tilde{u}^{(n)}) dt \Big|_{x=l} + \int_{t_1^{(1)}}^{\tau} e^{c_0(\tau-t)} a(t) [\beta(t_1^{(1)}) - \beta(0)] (\tilde{u}_{xx}^{(n)} \hat{u}_t^{(m)} - \hat{u}_{xx}^{(m)} \tilde{u}_t^{(n)}) dt \Big|_{x=l} \\ &- \int_{t_1^{(1)}}^{\tau} \left(e^{c_0(\tau-t)} a(t) \right)_t [\beta(t_1^{(1)}) - \beta(0)] (\tilde{u}_{xx}^{(n)} \hat{u}^{(m)} - \hat{u}_{xx}^{(m)} \tilde{u}^{(n)}) dt \Big|_{x=l} - \Phi_1(\tilde{u}^{(n)}, \hat{u}^{(m)}). \end{aligned}$$

Представим здесь первое слагаемое в виде интеграла и получим, что

$$\Phi_1(\tilde{u}^{(n)}, \hat{u}^{(m)}) + \Phi_2(\tilde{u}^{(n)}, \hat{u}^{(m)}) = 2 \int_{t_1^{(1)}}^{\tau} e^{c_0(\tau-t)} a(t) [\beta(t_1^{(1)}) - \beta(0)] (\tilde{u}_{xx}^{(n)} \hat{u}_t^{(m)} - \hat{u}_{xx}^{(m)} \tilde{u}_t^{(n)}) dt \Big|_{x=l}.$$

Без проблем интегрируем по частям один раз по t

$$\begin{aligned} 2 \int_{t_1^{(1)}}^{\tau} e^{c_0(\tau-t)} \int_0^l (\tilde{u}_{tt}^{(n)} - \hat{u}_{tt}^{(m)}) (\tilde{u}_t^{(n)} - \hat{u}_t^{(m)}) dx dt &= e^{c_0(\tau-t)} \left\| \tilde{u}_t^{(n)} - \hat{u}_t^{(m)} \right\|_0^2 \Big|_{t=t_1^{(1)}}^{t=\tau} + c_0 \int_{t_1^{(1)}}^{\tau} e^{c_0(\tau-t)} \left\| \tilde{u}_t^{(n)} - \hat{u}_t^{(m)} \right\|_0^2 dt, \\ 2 \int_{t_1^{(1)}}^{\tau} e^{c_0(\tau-t)} a(t) \int_0^l (\tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}) (\tilde{u}_t^{(n)} - \hat{u}_t^{(m)}) dx dt &= e^{c_0(\tau-t)} a(t) \left\| \tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)} \right\|_0^2 \Big|_{t=t_1^{(1)}}^{t=\tau} - \int_{t_1^{(1)}}^{\tau} (e^{c_0(\tau-t)} a(t))_t \left\| \tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)} \right\|_0^2 dt. \end{aligned}$$

В итоге, отбрасывая неположительные слагаемые за счет выбора c_0 , для $[t_1^{(1)}, t_2^{(1)}[$ находим

$$\begin{aligned} \sup_{[t_1^{(1)}, t_2^{(1)}]} \mathcal{N}_1(t; \tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}) &\leq \int_{t_1^{(1)}}^{t_2^{(1)}} e^{c_0(t_2^{(1)}-t)} \left\| \tilde{f}^{(n)} - \hat{f}^{(m)} \right\|_0^2 dt + e^{c_0(t_2^{(1)}-t_1^{(1)})} \mathcal{N}_1(t_1^{(1)}; \tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}) + \\ &2\widetilde{M}_1 \hat{h}^{(m)} \int_{t_1^{(1)}}^{t_2^{(1)}} e^{c_0(t_2^{(1)}-t)} a(t) |\tilde{u}_{xx}^{(n)} \hat{u}_t^{(m)} - \hat{u}_{xx}^{(m)} \tilde{u}_t^{(n)}| dt \Big|_{x=l}. \end{aligned} \quad (3.3)$$

Складывая неравенства (3.2) и (3.3) также, как неравенства (2.9) и (2.10), устанавливаем

$$\begin{aligned} \sup_{[0, t_2^{(1)}]} \mathcal{N}_1(t; \tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}) &\leq \int_0^{t_2^{(1)}} e^{c_0(t_2^{(1)}-t)} \left\| \tilde{f}^{(n)} - \hat{f}^{(m)} \right\|_0^2 dt + e^{c_0 t_2^{(1)}} [\left\| \tilde{\psi}^{(n)} - \hat{\psi}^{(m)} \right\|_0^2 + a(0) \left\| \tilde{\varphi}_{xx}^{(n)} - \hat{\varphi}_{xx}^{(m)} \right\|_0^2 + \\ &a(0) \left\| \tilde{\varphi}^{(n)} - \hat{\varphi}^{(m)} \right\|_0^2] + 2\widetilde{M}_1 \hat{h}^{(m)} \int_{t_1^{(1)}}^{t_2^{(1)}} e^{c_0(t_2^{(1)}-t)} a(t) |\tilde{u}_{xx}^{(n)} \hat{u}_t^{(m)} - \hat{u}_{xx}^{(m)} \tilde{u}_t^{(n)}| dt \Big|_{x=l} \end{aligned}$$

и т. д. аналогично для всех n_1 точек $t_i^{(1)}$ второго разбиения интервала $]0, \hat{t}_1[$

$$\begin{aligned} \sup_{[0, \hat{t}_1]} \mathcal{N}_1(t; \tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}) &\leq \int_0^{\hat{t}_1} e^{c_0(\hat{t}_1-t)} \left\| \tilde{f}^{(n)} - \hat{f}^{(m)} \right\|_0^2 dt + e^{c_0 \hat{t}_1} [\left\| \tilde{\psi}^{(n)} - \hat{\psi}^{(m)} \right\|_0^2 + a(0) \left\| \tilde{\varphi}_{xx}^{(n)} - \hat{\varphi}_{xx}^{(m)} \right\|_0^2 + \\ &a(0) \left\| \tilde{\varphi}^{(n)} - \hat{\varphi}^{(m)} \right\|_0^2] + 2\widetilde{M}_1 \hat{h}^{(m)} \int_0^{\hat{t}_1} e^{c_0(\hat{t}_1-t)} a(t) |\tilde{u}_{xx}^{(n)} \hat{u}_t^{(m)} - \hat{u}_{xx}^{(m)} \tilde{u}_t^{(n)}| dt \Big|_{x=l}. \end{aligned} \quad (3.4)$$

Потом точно также для интервала $]\hat{t}_1, \hat{t}_2[$ с n_2 точками $t_i^{(2)}$ второго разбиения

$$\begin{aligned}
\sup_{[\hat{t}_1, \hat{t}_2]} \mathcal{N}_1(t; \tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}) &\leq \int_{\hat{t}_1}^{\hat{t}_2} e^{c_0(\hat{t}_2-t)} \left\| \tilde{f}^{(n)} - \hat{f}^{(m)} \right\|_0^2 dt + e^{c_0(\hat{t}_2-\hat{t}_1)} \mathcal{N}_1(\hat{t}_1; \tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}) + \\
&2\widetilde{M}_1 \hat{h}^{(m)} \int_{\hat{t}_1}^{\hat{t}_2} e^{c_0(\hat{t}_2-t)} a(t) |\tilde{u}_{xx}^{(n)} \hat{u}_t^{(m)} - \hat{u}_{xx}^{(m)} \tilde{u}_t^{(n)}| dt \Big|_{x=l}.
\end{aligned} \tag{3.5}$$

Складывая неравенства (3.4) и (3.5) также как неравенства (2.9) и (2.10), имеем

$$\begin{aligned}
\sup_{[0, \hat{t}_2]} \mathcal{N}_1(t; \tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}) &\leq \int_0^{\hat{t}_2} e^{c_0(\hat{t}_2-t)} \left\| \tilde{f}^{(n)} - \hat{f}^{(m)} \right\|_0^2 dt + e^{c_0 \hat{t}_2} \left[\left\| \tilde{\psi}^{(n)} - \hat{\psi}^{(m)} \right\|_0^2 + a(0) \left\| \tilde{\varphi}_{xx}^{(n)} - \hat{\varphi}_{xx}^{(m)} \right\|_0^2 + \right. \\
&a(0) \left\| \tilde{\varphi}^{(n)} - \hat{\varphi}^{(m)} \right\|_0^2 \Big] + 2\widetilde{M}_1 \hat{h}^{(m)} \int_0^{\hat{t}_2} e^{c_0(\hat{t}_2-t)} a(t) |\tilde{u}_{xx}^{(n)} \hat{u}_t^{(m)} - \hat{u}_{xx}^{(m)} \tilde{u}_t^{(n)}| dt \Big|_{x=l}
\end{aligned}$$

и т. д. аналогично для всех оставшихся точек $\hat{t}_k$ первого разбиения

$$\begin{aligned}
\sup_{[0, \hat{t}]} \mathcal{N}_1(t; \tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}) &\leq \int_0^{\hat{t}} e^{c_0(\hat{t}-t)} \left\| \tilde{f}^{(n)} - \hat{f}^{(m)} \right\|_0^2 dt + e^{c_0 \hat{t}} \left[\left\| \tilde{\psi}^{(n)} - \hat{\psi}^{(m)} \right\|_0^2 + a(0) \left\| \tilde{\varphi}_{xx}^{(n)} - \hat{\varphi}_{xx}^{(m)} \right\|_0^2 + \right. \\
&a(0) \left\| \tilde{\varphi}^{(n)} - \hat{\varphi}^{(m)} \right\|_0^2 \Big] + 2\widetilde{M}_1 \hat{h}^{(m)} \int_0^{\hat{t}} e^{c_0(\hat{t}-t)} a(t) |\tilde{u}_{xx}^{(n)} \hat{u}_t^{(m)} - \hat{u}_{xx}^{(m)} \tilde{u}_t^{(n)}| dt \Big|_{x=l}.
\end{aligned} \tag{3.6}$$

Приступим к выводу априорной оценки для разности приближений на отрезке $[\hat{t}, T]$. Поскольку на $[\hat{t}, t_1^{(\hat{i}+1)}]$, $\hat{t} = \hat{t}_i$, последовательности $\tilde{u}^{(n)}$ и $\hat{u}^{(m)}$ удовлетворяют одним и тем же условиям (2.4), то согласно (2.14)

$$(1 - \delta_n^{(3)}) \sup_{[\hat{t}, t_1^{(\hat{i}+1)}]} \mathcal{N}_2(t; \tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}) \leq \int_{\hat{t}}^{t_1^{(\hat{i}+1)}} e^{c_0(t_1^{(\hat{i}+1)}-t)} \left\| \tilde{f}^{(n)} - \hat{f}^{(m)} \right\|_0^2 dt + e^{c_0(t_1^{(\hat{i}+1)}-\hat{t})} \mathcal{N}_2(\hat{t} + 0; \tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}), \tag{3.7}$$

где $\delta_n^{(3)} = \hat{c}_2(T - \hat{t})\widetilde{M}_1 l / (n + 1 - \hat{i})$. На интервале $[t_1^{(\hat{i}+1)}, t_2^{(\hat{i}+1)}]$ последовательности $\tilde{u}^{(n)}$ и $\hat{u}^{(m)}$ удовлетворяют различным условиям (2.4) и поэтому интегрируем по частям один раз по t и дважды по x результат скалярного произведения в $L_2(0, l)$ суммы уравнения $\tilde{u}_{tt}^{(n)} - \hat{u}_{tt}^{(m)} - a(t)(\tilde{u}_{xx}^{(n)} - \hat{u}_{xx}^{(m)}) = \tilde{f}^{(n)} - \hat{f}^{(m)}$ и $a(t)(\tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)})$ на $2(\tilde{u}_t^{(n)} - \hat{u}_t^{(m)})$. В частности, получаем

$$\begin{aligned}
-2 \int_{t_1^{(\hat{i}+1)}}^{\tau} \int_0^l e^{c_0(\tau-t)} a(t) (\tilde{u}_{xx}^{(n)} - \hat{u}_{xx}^{(m)}) (\tilde{u}_t^{(n)} - \hat{u}_t^{(m)}) dx dt &= e^{c_0(\tau-t)} a(t) \left\| \tilde{u}_x^{(n)} - \hat{u}_x^{(m)} \right\|_0^2 \Big|_{t=t_1^{(\hat{i}+1)}}^{t=\tau} - \\
\int_{t_1^{(\hat{i}+1)}}^{\tau} (e^{c_0(\tau-t)} a(t))_t \left\| \tilde{u}_x^{(n)} - \hat{u}_x^{(m)} \right\|_0^2 dt - 2 \int_{t_1^{(\hat{i}+1)}}^{\tau} e^{c_0(\tau-t)} a(t) (\tilde{u}_t^{(n)} - \hat{u}_t^{(m)}) (\tilde{u}_x^{(n)} - \hat{u}_x^{(m)}) dt \Big|_{x=l}, &t_1^{(\hat{i}+1)} < \tau \leq t_2^{(\hat{i}+1)}.
\end{aligned}$$

Далее пользуемся условиями (2.4), интегрируем по частям один раз по t и находим равенство

$$-2 \int_{t_1^{(\hat{i}+1)}}^{\tau} e^{c_0(\tau-t)} a(t) (\tilde{u}_t^{(n)} - \hat{u}_t^{(m)}) (\tilde{u}_x^{(n)} - \hat{u}_x^{(m)}) dt \Big|_{x=l} = e^{c_0(\tau-t)} a(t) \beta(t_1^{(\hat{i}+1)}) |\tilde{u}^{(n)}(t, l) - \hat{u}^{(m)}(t, l)|^2 \Big|_{t=t_1^{(\hat{i}+1)}}^{t=\tau} -$$

$$\begin{aligned}
& - \int_{t_1^{(\hat{i}+1)}}^{\tau} (e^{c_0(\tau-t)} a(t))_t \beta(t_1^{(\hat{i}+1)}) |\tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}|^2 dt \Big|_{x=l} + e^{c_0(\tau-t)} a(t) [\beta(t_1^{(\hat{i}+1)}) - \beta(\hat{t})] \hat{u}^{(m)} (\tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}) \Big|_{t=t_1^{(\hat{i}+1)}}^{t=\tau} \Big|_{x=l} - \\
& \int_{t_1^{(\hat{i}+1)}}^{\tau} (e^{c_0(\tau-t)} a(t))_t [\beta(t_1^{(\hat{i}+1)}) - \beta(\hat{t})] \hat{u}^{(m)}(t, l) (\tilde{u}^{(n)}(t, l) - \hat{u}^{(m)}(t, l)) dt + \\
& \int_{t_1^{(\hat{i}+1)}}^{\tau} e^{c_0(\tau-t)} a(t) [\beta(t_1^{(\hat{i}+1)}) \tilde{u}_t^{(n)} \hat{u}^{(m)} - \beta(t_1^{(\hat{i}+1)}) \tilde{u}^{(n)} \hat{u}_t^{(m)} + \beta(\hat{t}) \hat{u}_t^{(m)} \tilde{u}^{(n)} - \beta(\hat{t}) \hat{u}^{(m)} \tilde{u}_t^{(n)}] dt \Big|_{x=l}.
\end{aligned}$$

Представим третье слагаемое правой части последнего равенства в виде интеграла и убедимся в том, что сумма последних трех слагаемых этого равенства равна

$$2 \int_{t_1^{(\hat{i}+1)}}^{\tau} e^{c_0(\tau-t)} a(t) [\beta(t_1^{(\hat{i}+1)}) - \beta(\hat{t})] \hat{u}^{(m)}(t, l) (\tilde{u}_t^{(n)}(t, l) - \hat{u}_t^{(m)}(t, l)) dt.$$

Отбрасываем неположительные слагаемые за счет выбора c_0 и на основании последних преобразований приходим к (см. (2.15))

$$\begin{aligned}
(1 - \delta_n^{(3)}) \sup_{[t_1^{(\hat{i}+1)}, t_2^{(\hat{i}+1)}]} \mathcal{N}_2(t; \tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}) & \leq \int_{t_1^{(\hat{i}+1)}}^{t_2^{(\hat{i}+1)}} e^{c_0(t_2^{(\hat{i}+1)}-t)} \left\| \tilde{f}^{(n)} - \hat{f}^{(m)} \right\|_0^2 dt + e^{c_0(t_2^{(\hat{i}+1)}-t_1^{(\hat{i}+1)})} \mathcal{N}_2(t_1^{(\hat{i}+1)}; \tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}) + \\
2\widetilde{M}_1 \hat{h}^{(m)} \int_{t_1^{(\hat{i}+1)}}^{t_2^{(\hat{i}+1)}} e^{c_0(t_2^{(\hat{i}+1)}-t)} a(t) |\hat{u}^{(m)}| |\tilde{u}_t^{(n)} - \hat{u}_t^{(m)}| dt \Big|_{x=l}. & \quad (3.8)
\end{aligned}$$

Складывая неравенства (3.7) и (3.8) также как неравенства (2.14) и (2.15), получаем

$$\begin{aligned}
(1 - \delta_n^{(3)}) \sup_{[\hat{t}, t_2^{(\hat{i}+1)}]} \mathcal{N}_2(t; \tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}) & \leq (1 - \delta_n^{(3)})^{-1} \left\{ \int_{\hat{t}}^{t_2^{(\hat{i}+1)}} e^{c_0(t_2^{(\hat{i}+1)}-t)} \left\| \tilde{f}^{(n)} - \hat{f}^{(m)} \right\|_0^2 dt + \right. \\
e^{c_0(t_2^{(\hat{i}+1)}-\hat{t})} \mathcal{N}_2(\hat{t} + 0; \tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}) & \left. + 2\widetilde{M}_1 \hat{h}^{(m)} \int_{\hat{t}}^{t_2^{(\hat{i}+1)}} e^{c_0(t_2^{(\hat{i}+1)}-t)} a(t) |\hat{u}^{(m)}| |\tilde{u}_t^{(n)} - \hat{u}_t^{(m)}| dt \Big|_{x=l} \right\}
\end{aligned}$$

и т. д. аналогично для всех $n_{\hat{i}+1}$ точек $t_i^{(\hat{i}+1)}$ второго разбиения интервала $[\hat{t}, \hat{t}_{\hat{i}+1}]$

$$\begin{aligned}
(1 - \delta_n^{(3)}) \sup_{[\hat{t}, \hat{t}_{\hat{i}+1}]} \mathcal{N}_2(t; \tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}) & \leq (1 - \delta_n^{(3)})^{-n_{\hat{i}+1}} \left\{ \int_{\hat{t}}^{\hat{t}_{\hat{i}+1}} e^{c_0(\hat{t}_{\hat{i}+1}-t)} \left\| \tilde{f}^{(n)} - \hat{f}^{(m)} \right\|_0^2 dt + \right. \\
e^{c_0(\hat{t}_{\hat{i}+1}-\hat{t})} \mathcal{N}_2(\hat{t} + 0; \tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}) & \left. + 2\widetilde{M}_1 \hat{h}^{(m)} \int_{\hat{t}}^{\hat{t}_{\hat{i}+1}} e^{c_0(\hat{t}_{\hat{i}+1}-t)} a(t) |\hat{u}^{(m)}| |\tilde{u}_t^{(n)} - \hat{u}_t^{(m)}| dt \Big|_{x=l} \right\}. \quad (3.9)
\end{aligned}$$

Затем точно также для $[\hat{t}_{\hat{i}+1}, \hat{t}_{\hat{i}+2}]$ с $n_{\hat{i}+2}$ точками $t_i^{(\hat{i}+2)}$ второго разбиения выводим

$$(1 - \delta_n^{(3)}) \sup_{[\hat{t}_{\hat{i}+1}, \hat{t}_{\hat{i}+2}]} \mathcal{N}_2(t; \tilde{u}^{(n)} - \hat{u}^{(m)}) \leq (1 - \delta_n^{(3)})^{-n_{\hat{i}+2}} \left\{ \int_{\hat{t}_{\hat{i}+1}}^{\hat{t}_{\hat{i}+2}} e^{c_0(\hat{t}_{\hat{i}+2}-t)} \left\| \tilde{f}^{(n)} - \hat{f}^{(m)} \right\|_0^2 dt + \right.$$

$$e^{c_0(\widehat{t}_{i+2}-\widehat{t}_{i+1})}\mathcal{N}_2(\widehat{t}_{i+1};\widetilde{u}^{(n)}-\widehat{u}^{(m)})+2\widetilde{M}_1\widehat{h}^{(m)}\int_{\widehat{t}_{i+1}}^{\widehat{t}_{i+2}}e^{c_0(\widehat{t}_{i+2}-t)}a(t)|\widehat{u}^{(m)}||\widetilde{u}_t^{(n)}-\widehat{u}_t^{(m)}|dt|_{x=l}\}. \quad (3.10)$$

Складывая неравенства (3.9) и (3.10) также как неравенства (2.14) и (2.15), имеем

$$(1-\delta_n^{(3)})\sup_{[\widehat{t},\widehat{t}_{i+2}]} \mathcal{N}_2(t;\widetilde{u}^{(n)}-\widehat{u}^{(m)}) \leq (1-\delta_n^{(3)})^{-n_{\widehat{i}+1}-n_{\widehat{i}+2}-1}\left\{\int_{\widehat{t}}^{\widehat{t}_{i+2}}e^{c_0(\widehat{t}_{i+2}-t)}\left\|\widetilde{f}^{(n)}-\widehat{f}^{(m)}\right\|_0^2dt\right. + \\ \left. e^{c_0(\widehat{t}_{i+2}-\widehat{t})}\mathcal{N}_2(\widehat{t}+0;\widetilde{u}^{(n)}-\widehat{u}^{(m)})+2\widetilde{M}_1\widehat{h}^{(m)}\int_{\widehat{t}}^{\widehat{t}_{i+2}}e^{c_0(\widehat{t}_{i+2}-t)}a(t)|\widehat{u}^{(m)}||\widetilde{u}_t^{(n)}-\widehat{u}_t^{(m)}|dt|_{x=l}\right\}$$

и т. д. аналогично для всех оставшихся точек $\widehat{t}_k$ первого разбиения

$$(1-\delta_n^{(3)})\sup_{[\widehat{t},T]} \mathcal{N}_2(t;\widetilde{u}^{(n)}-\widehat{u}^{(m)}) \leq (1-\delta_n^{(3)})^{-n_{\widehat{i}+1}-\dots-n_{m+1}-m+\widehat{i}}\left\{\int_{\widehat{t}}^Te^{c_0(T-t)}\left\|\widetilde{f}^{(n)}-\widehat{f}^{(m)}\right\|_0^2dt\right. + \\ \left. e^{c_0(T-\widehat{t})}\mathcal{N}_2(\widehat{t}+0;\widetilde{u}^{(n)}-\widehat{u}^{(m)})+2\widetilde{M}_1\widehat{h}^{(m)}\int_{\widehat{t}}^Te^{c_0(T-t)}a(t)|\widehat{u}^{(m)}||\widetilde{u}_t^{(n)}-\widehat{u}_t^{(m)}|dt|_{x=l}\right\}$$

или

$$\frac{1}{2}c_3^*\sup_{[\widehat{t},T]} \mathcal{N}_2(t;\widetilde{u}^{(n)}-\widehat{u}^{(m)}) \leq (1-\delta_n^{(3)})^{n_{\widehat{i}+1}+\dots+n_{m+1}+m-\widehat{i}+1}\sup_{[\widehat{t},T]} \mathcal{N}_2(t;\widetilde{u}^{(n)}-\widehat{u}^{(m)}) \leq \int_{\widehat{t}}^Te^{c_0(T-t)}\left\|\widetilde{f}^{(n)}-\widehat{f}^{(m)}\right\|_0^2dt + \\ e^{c_0(T-\widehat{t})}\mathcal{N}_2(\widehat{t}+0;\widetilde{u}^{(n)}-\widehat{u}^{(m)})+2\widetilde{M}_1\widehat{h}^{(m)}\int_{\widehat{t}}^Te^{c_0(T-t)}a(t)|\widehat{u}^{(m)}||\widetilde{u}_t^{(n)}-\widehat{u}_t^{(m)}|dt|_{x=l}, \quad (3.11)$$

так как $n_{\widehat{i}+1}+\dots+n_{m+1}+m \leq n$. Складывая неравенства (3.6) и (3.11) аналогично неравенствам (2.13) и (2.16) с помощью оценки (2.17) приходим к неравенству (3.1) с невязкой

$$\mathcal{R}_{n,m}(\widetilde{u}^{(n)},\widehat{u}^{(m)}) = (1+c_1)2\widetilde{M}_1\widehat{h}^{(m)}\int_0^{\widehat{t}}e^{c_0(\widehat{t}-t)}a(t)|\widetilde{u}_{xx}^{(n)}\widehat{u}_t^{(m)}-\widehat{u}_{xx}^{(m)}\widetilde{u}_t^{(n)}|dt|_{x=l} + \\ 2\widetilde{M}_1\widehat{h}^{(m)}\int_{\widehat{t}}^Te^{c_0(T-t)}a(t)|\widehat{u}^{(m)}||\widetilde{u}_t^{(n)}-\widehat{u}_t^{(m)}|dt|_{x=l}, \quad (3.12)$$

которая стремится к нулю при $\widehat{h}^{(m)} \rightarrow 0$, так как $u_{xx}|_{x=l}$ и $u_t|_{x=l}$ равномерно ограничены по t и $|u(t,l)|^2 \leq l\|u_x(t,x)\|_0^2 \forall t \geq \widehat{t}$.

Оценив левую часть неравенства (3.1) снизу через $(1/2)c_3^*T^{-1}\int_0^T\|\widetilde{u}^{(n)}-\widehat{u}^{(m)}\|_0^2dt$, в полученном неравенстве устремим $m, n \rightarrow \infty$ и в силу сильной сходимости $\widetilde{u}^{(n)}$ к $\widetilde{u}$ и $\widehat{u}^{(m)}$ к $\widehat{u}$ в $L_2(G)$ при $m, n \rightarrow \infty$ увидим, что $\int_0^T\|\widetilde{u}-\widehat{u}\|_0^2dt \leq 0$, т. е. $\widetilde{u} = \widehat{u}$. А поскольку подпоследовательности $\widetilde{u}^{(n)}$ и $\widehat{u}^{(m)}$ произвольны и из любой равномерно ограниченной последовательности можно извлечь слабо сходящуюся подпоследовательность, то вся $\widehat{u}^{(n)}$ слабо сходится в $W_2^{1,m(t)}(G)$ к единственному слабому решению $\widehat{u} = \widetilde{u} \in W_{2,\Gamma(t)}^{1,m(t)}(G)$ задачи (1.1)-(1.5) при $n \rightarrow \infty$. Кроме того, из неравенства (3.1) следует, что $\widehat{u}^{(n)}$ — последовательность Коши в $W_2^{1,m(t)}(G)$ и, значит, $\widehat{u}^{(n)}$ сильно сходится к $\widehat{u}$ в $W_2^{1,m(t)}(G)$ при $n \rightarrow \infty$.

Теперь докажем, что $u^{(n)}$ из теоремы 1 сходится слабо в $W_2^{1,m(t)}(G)$ и сильно в $L_2(G)$ к $u = \widehat{u}$ при $n \rightarrow \infty$. Для этого, вычитая уравнения в соответствующих задачах из замечаний 2 и 3 для одних и тех же данных $f^{(n)}$, $\varphi^{(n)}$ и $\psi^{(n)}$, имеем уравнения

$$\widehat{u}_{tt}^{(n)} - \check{u}_{tt}^{(n,m)} + (-1)^{m(t)} a(t) \partial^{2m(t)} (\widehat{u}^{(n)} - \check{u}^{(n,m)}) / \partial x^{2m(t)} = (-1)^{m(t)} (a(t_i^{(j)}) - a(t)) \partial^{2m(t)} \check{u}^{(n,m)} / \partial x^{2m(t)},$$

где $j = \overline{0, m}$, $i = \overline{0, n}$, с соответствующими однородными граничными и начальными условиями, для которых согласно (2.23) справедлива оценка

$$\frac{1}{2} c_3^* \sup_{[0, T]} \mathcal{N}(t; \widehat{u}^{(n)} - \check{u}^{(n,m)}) \leq (1 + c_1) e^{c_0 T} M_1 h^{(m)} \int_0^T \left\| \partial^{2m(t)} \check{u}^{(n,m)} / \partial x^{2m(t)} \right\|_0^2 dt. \quad (3.13)$$

Отсюда видим, что при каждом n приближения $\check{u}^{(n,m)} \rightarrow \widehat{u}^{(n)}$ сильно в $W_2^{1,m(t)}(G)$ при $m \rightarrow \infty$, так как умножая скалярно в $L_2(0, l)$ сумму уравнения $\check{u}_{tt}^{(n,m)} + (-1)^{m(t)} a(t_i^{(j)}) \partial^{2m(t)} \check{u}^{(n,m)} / \partial x^{2m(t)} = f^{(n)}$ и $a(t_i^{(j)}) \check{u}^{(n,m)}$ на $2 \partial^{2m(t)} \check{u}^{(n,m)} / \partial x^{2m(t)}$ и интегрируя должным образом по частям приходим по аналогии с (2.8) к неравенству, из которого следует равномерная по m ограниченность интеграла в (3.13). Поскольку ввиду замечания 2 и уже доказанной единственности слабых решений все подпоследовательности последовательности $\check{u}^{(n,m)}$ сходятся слабо в $W_2^{1,m(t)}(G)$ и сильно в $L_2(G)$ к $\widehat{u}$, то, в частности, это же имеет место для ее подпоследовательности $\check{u}^{(n,0)} = u^{(n)}$ при $n \rightarrow \infty$. Теорема 3 доказана.

4. ПРИБЛИЖЕННОЕ РЕШЕНИЕ

Приближенные решения $u^{(n)}$ задачи (1.1)-(1.5) ищем методом разделения переменных, хотя в принципе можно использовать другие точные методы решения и их комбинации. На каждом $[t_i, t_{i+1}[$, $i < \widehat{i}$, этот метод Фурье $u_i(t, x) = T_i(t) X_i(x) \neq 0$ приводит к задачам Штурма-Лиувилля

$$X^{(4)}(x) = \lambda X(x), \quad 0 < x < l; \quad X(0) = X''(0) = 0, \quad X'(l) + \beta(t_i) X(l) = X^{(3)}(l) + \beta(t_i) X''(l) = 0. \quad (4.1)$$

Поскольку операторы $A_1^{(n)}(t_i) = \partial^4 / \partial x^4$ с граничными условиями из (4.1) являются положительными самосопряженными в $L_2(0, l)$, то все собственные значения λ задач (4.1) неотрицательны. Легко проверяется, что $\lambda = 0$ не является собственным значением. Общее решение уравнения из (4.1) для $\lambda > 0$ имеет вид

$$X(x) = C_1 ch \sqrt[4]{\lambda} x + C_2 sh \sqrt[4]{\lambda} x + C_3 \cos \sqrt[4]{\lambda} x + C_4 \sin \sqrt[4]{\lambda} x. \quad (4.2)$$

Из первых двух граничных условий в (4.1) следует, что $C_1 = C_3 = 0$. Два другие условия в (4.1) приводят к системе

$$\left. \begin{aligned} C_2 (\sqrt[4]{\lambda} ch \sqrt[4]{\lambda} l + \beta(t_i) sh \sqrt[4]{\lambda} l) + C_4 (\sqrt[4]{\lambda} \cos \sqrt[4]{\lambda} l + \beta(t_i) \sin \sqrt[4]{\lambda} l) &= 0, \\ C_2 (\sqrt[4]{\lambda} ch \sqrt[4]{\lambda} l + \beta(t_i) sh \sqrt[4]{\lambda} l) - C_4 (\sqrt[4]{\lambda} \cos \sqrt[4]{\lambda} l + \beta(t_i) \sin \sqrt[4]{\lambda} l) &= 0, \end{aligned} \right\} \quad (4.3)$$

которая имеет нетривиальные решения относительно C_2 и C_4 , если только ее определитель равен нулю, т.е. к уравнениям $\sqrt[4]{\lambda} ch \sqrt[4]{\lambda} l + \beta(t_i) sh \sqrt[4]{\lambda} l = 0$ или $\sqrt[4]{\lambda} \cos \sqrt[4]{\lambda} l + \beta(t_i) \sin \sqrt[4]{\lambda} l = 0$. Первое уравнение не имеет решений, так как $ch z > 0$, $sh z > 0$ для $\forall z > 0$. Второе уравнение имеет счетное множество решений. Пусть $z_{i,k}^{(n)}$ — все строго положительные, упорядоченные по возрастанию корни уравнения $tgz = -z/l\beta(t_i)$, $z = \sqrt[4]{\lambda} l$, $i < \widehat{i}$. Из системы (4.3) заключаем, что $C_4 \neq 0$ и $C_2 = 0$. Таким образом, согласно (4.2) собственными функциями на $[t_i, t_{i+1}[$ являются

$$X_{i,k}^{(n)}(x) = \sin \sqrt[4]{\lambda_{i,k}^{(n)}} x = \sin(z_{i,k}^{(n)} x / l), \quad \lambda_{i,k}^{(n)} = (z_{i,k}^{(n)} / l)^4, \quad k = 1, 2, \dots, \quad i = \overline{0, \widehat{i} - 1}. \quad (4.4)$$

Легко доказывается, что эти собственные функции, соответствующие различным собственным значениям, попарно ортогональны в $L_2(0, l)$. Их полнота в пространствах $L_2(0, l)$ и $W_{2,\Gamma(t_i)}^4(0, l)$, $i = \overline{0, \widehat{i} - 1}$, установлена в [4]. Для коэффициентов рядов Фурье имеем рекуррентные задачи Коши:

$$T''(t) + \lambda_{i,k}^{(n)} a(t_i) T(t) = f_{i,k}^{(n)}(t), \quad t \in [t_i, t_{i+1}[; \quad T(t_i) = \varphi_{i,k}^{(n)}, \quad T'(t_i) = \psi_{i,k}^{(n)}, \quad i < \widehat{i}, \quad (4.5)$$

где $f_{i,k}^{(n)}$, $\varphi_{i,k}^{(n)}$ и $\psi_{i,k}^{(n)}$ — коэффициенты Фурье рекуррентных разложений соответственно $f_i^{(n)}(t, x)$, $\varphi^{(n)}(x)$ и $\psi^{(n)}(x)$ по собственным функциям $X_{i,k}^{(n)}(x)$:

$$\left. \begin{aligned} f_{i,k}^{(n)}(t) &= \frac{1}{\|X_{i,k}^{(n)}\|^2} \int_0^l f_i^{(n)}(t, x) \sin \frac{z_{i,k}^{(n)} x}{l} dx; \quad \varphi_{i,k}^{(n)} = \frac{1}{\|X_{i,k}^{(n)}\|^2} \int_0^l u_{i-1}^{(n)}(t_i - 0, x) \sin \frac{z_{i,k}^{(n)} x}{l} dx, \quad u_{-1}^{(n)}(0, x) \equiv \varphi^{(n)}(x); \\ \psi_{i,k}^{(n)} &= \frac{1}{\|X_{i,k}^{(n)}\|^2} \int_0^l u_{i-1,t}^{(n)}(t_i - 0, x) \sin \frac{z_{i,k}^{(n)} x}{l} dx, \quad u_{-1,t}^{(n)}(0, x) \equiv \psi^{(n)}(x); \quad \|X_{i,k}^{(n)}\|^2 = \frac{l}{2} - \frac{l}{2} \frac{\sin 2z_{i,k}^{(n)}}{2z_{i,k}^{(n)}}. \end{aligned} \right\} \quad (4.6)$$

Хорошо известны рекуррентные формулы решений задач Коши (4.5)

$$T_{i,k}^{(n)}(t) = \varphi_{i,k}^{(n)} \cos \sqrt{\lambda_{i,k}^{(n)} a(t_i)} t + \frac{\psi_{i,k}^{(n)}}{\sqrt{\lambda_{i,k}^{(n)} a(t_i)}} \sin \sqrt{\lambda_{i,k}^{(n)} a(t_i)} t + \frac{1}{\sqrt{\lambda_{i,k}^{(n)} a(t_i)}} \int_0^t f_{i,k}^{(n)}(\tau) \sin \sqrt{\lambda_{i,k}^{(n)} a(t_i)} (t - \tau) d\tau. \quad (4.7)$$

Таким образом, формальными решениями задач (2.1),(2.3),(2.5),(2.6) являются ряды Фурье $u_i^{(n)}(t, x) = \sum_{k=1}^{\infty} T_{i,k}^{(n)}(t) X_{i,k}^{(n)}(x)$, $i = \overline{0, \hat{i} - 1}$, где $X_{i,k}^{(n)}$ и $T_{i,k}^{(n)}$ выражаются формулами (4.4) и (4.7). По теореме 2 из [4] имеющаяся гладкость $f_i^{(n)}$, $\varphi^{(n)}$ и $\psi^{(n)}$ обеспечивает равномерную по $t \in [0, \hat{t}]$ сходимость этих рядов в $W_2^4(0, l)$ и $u_i^{(n)}$ — решения задач (2.1),(2.3),(2.5),(2.6) в $W_2^{2,4}([0, \hat{t}] \times [0, l])$.

На каждом $]t_i, t_{i+1}[$, $i \geq \hat{i}$, метод Фурье приводит к задачам Штурма-Лиувилля

$$-X''(x) = \lambda X(x), \quad 0 < x < l; \quad X(0) = 0, \quad X'(l) + \beta(t_i)X(l) = 0. \quad (4.8)$$

По той же причине, что и в (4.1), ее собственные значения строго положительны. Общее решение уравнения из (4.8) для $\lambda > 0$ имеет вид $X(x) = C_1 \cos \sqrt{\lambda} x + C_2 \sin \sqrt{\lambda} x$. Из первого граничного условия в (4.8) следует $C_1 = 0$. Второе условие в (4.8) приводит к прежнему уравнению $tgz = -z/l\beta(t_i)$, $z = \sqrt{\lambda} l$, $i \geq \hat{i}$. Тогда собственными функциями задач (4.8) являются

$$X_{i,k}^{(n)}(x) = \sin \sqrt{\lambda_{i,k}^{(n)}} x = \sin(z_{i,k}^{(n)} x/l), \quad \lambda_{i,k}^{(n)} = (z_{i,k}^{(n)}/l)^2, \quad k = 1, 2, \dots, \quad i = \overline{\hat{i}, n}. \quad (4.9)$$

Аналогично предыдущему они попарно ортогональны в $L_2(0, l)$ и образуют полную систему в $L_2(0, l)$ и $W_{2,\Gamma(t_i)}^2(0, l)$, $i = \overline{\hat{i}, n}$, [4]. Для коэффициентов $T_{i,k}^{(n)}(t)$ рядов Фурье имеем рекуррентные задачи Коши (4.5) для $i \geq \hat{i}$, где $f_{i,k}^{(n)}$, $\varphi_{i,k}^{(n)}$ и $\psi_{i,k}^{(n)}$ — коэффициенты Фурье рекуррентных разложений соответственно $f_i^{(n)}(t, x)$, $u_{\hat{i}-1}^{(n)}(\hat{t} - 0, x)$ и $u_{\hat{i}-1,t}^{(n)}(\hat{t} - 0, x)$ по собственным функциям $X_{i,k}^{(n)}$, которые тоже выражаются формулами (4.6), но при собственных функциях и собственных значениях (4.9). Хорошо известно, что рекуррентные формулы решений соответствующих задач (4.5) имеют вид (4.7), но с собственными значениями из (4.9).

Таким образом, формальными решениями задач (2.2),(2.4)-(2.6) являются ряды Фурье $u_i^{(n)}(t, x) = \sum_{k=1}^{\infty} T_{i,k}^{(n)}(t) X_{i,k}^{(n)}(x)$, $i = \overline{\hat{i}, n}$, где $X_{i,k}^{(n)}$ и $T_{i,k}^{(n)}$ выражаются формулами (4.9) и (4.7). По теореме 2 из [4] эти ряды равномерно по $t \in [\hat{t}, T]$ сходятся в $W_2^2(0, l)$ и $u_i^{(n)}$ — решения задач (2.2),(2.4)-(2.6) в $W_2^{2,2}([\hat{t}, T] \times [0, l])$.

Найденные приближения $u^{(n)}$ в виде рядов Фурье сходятся к точным слабым решениям задачи (1.1)-(1.5) согласно теореме 3. Если удастся решить уравнения из (4.5) с переменным $a(t)$, то получаем приближения вида $\widehat{u}^{(n)}$, для которых погрешность приближений указывает

Теорема 4. Если выполняются предположения теоремы 2, то для каждой $\{f, \varphi, \psi\} \in L_2(G) \times W_{2,\Gamma(0)}^2(0, l) \times L_2(0, l)$ приближения $\widehat{u}^{(n)}$ сильно сходятся в $W_2^{1,m(t)}(G)$ к слабому решению $\widehat{u} \in W_{2,\Gamma(t)}^{1,m(t)}(G)$ смешанной задачи (1.1)-(1.5) с погрешностью

$$\frac{1}{2} c_3^* \sup_{[0, T]} \mathcal{N}(t; \widehat{u} - \widehat{u}^{(n)}) \leq (1 + c_1) e^{c_0 T} \left\{ \int_0^T \left\| f - \widehat{f}^{(n)} \right\|_0^2 dt + a(0) \left\| \varphi_{xx} - \widehat{\varphi}_{xx}^{(n)} \right\|_0^2 + a(0) \left\| \varphi - \widehat{\varphi}^{(n)} \right\|_0^2 + \left\| \psi - \widehat{\psi}^{(n)} \right\|_0^2 + 4c_0^{-1} M \widetilde{M}_1 V_1 \max\{F_1, U_1\} h^{(n)} \right\}, \quad U_1 = \max_{[\hat{t}, T]} |u(t, l)|. \quad (4.10)$$

Доказательство. Достаточно в (3.1) поменять местами индексы n и m , $m > n$, провести элементарные оценки и интегрирование и затем в полученных неравенствах устремить $m \rightarrow \infty$.

Замечание 4. Из оценки (4.10) видно, что чем точнее аппроксимируются исходные данные f , φ и ψ и мельче разбиения $\{I_i\}$, тем точнее приближения $\widehat{u}^{(n)}$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломовцев Ф.Е. Метод внутренней аппроксимации приближенного решения задачи Коши для параболических дифференциально-операторных уравнений первого порядка с переменными областями определения // Докл. НАН Беларуси. 2002. Т.46. №6. С.5-10.
2. Ладженская О.А. Краевые задачи математической физики. М.: Наука, 1973.
3. Пановко Я.Г. Основы прикладной теории упругих колебаний. М.: Машиностроение, 1967.
4. Бриш Н.И., Валешкевич И.Н. Метод Фурье для нестационарных уравнений с общими краевыми условиями // Дифференц. ур-ния. 1965. Т.1. №3. С.393-399.
5. Lions J.-L. equations différentielles opérationnelles et problèmes aux limites. Berlin: Springer-Verlag, 1961.